

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование кафедры/департамента/центра полностью)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

(наименование учебного курса)

На тему «Переход интеллектуальных прав без договора»

Обучающийся

С.Э. Байрамова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Канд. полит. наук Д.С. Горелик

(И.О. Фамилия)

Тольятти 2023

Росдистант
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Аннотация

Тема: «Переход интеллектуальных прав без договора».

Объем работы 79 страниц. При написании ВКР использовалось 62 источника.

Объектом исследования при написании работы послужил процесс обучения в ФГБОУ учреждение высшего образования «Тольяттинский государственный университет».

Предметом исследования работы стала готовность обучающихся к будущей деятельности по профессии, проходящих обучение в ФГБОУ учреждение высшего образования «Тольяттинский государственный университет».

В данную работу входит введение, три главы: в первой главе предоставлено 3 параграфа, во второй и третьей главе предоставлено 2 параграфа, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Во введении раскрывается актуальность исследования по выбранному направлению, ставится проблема, цель и задачи исследования, определяются объект, предмет научных поисков, формируется гипотеза, ставятся цель и задачи, указывается методологическая база исследования, его теоретическая и практическая значимость.

В первой главе предложено теоретическое обоснование проблемы перехода интеллектуальных прав без договора, раскрыто понятие «интеллектуальных прав». В выводе по ней по ней проводятся итоги по изучению теоретического материала.

Во второй главе проводится изучение наследования интеллектуальных прав. В выводе по ней описывается значимость полученных результатов.

В третьей главе проводится изучение и анализ перехода интеллектуальных прав при обращении взыскания на имущества

правообладателя. В выводе по ней проводятся итоги проведенного анализа и значимости данных результатов.

Заключение посвящено основным выводам и предложениям по совершенствованию перехода интеллектуальных прав без договора.

В списке используемой литературы и используемых источников предоставлены основные источники, которые послужили написанию данной работы.

Оглавление

Введение.....	5
Глава 1. Понятие и история возникновения и развития перехода интеллектуальных прав без договора	10
1.1 История возникновения и развития перехода интеллектуальных прав без договора.....	10
1.2 Понятие и виды объектов авторских прав, которые используются в социальных сетях	19
1.3 Интеллектуальные права на средства индивидуализации в социальных сетях	34
Глава 2. Переход интеллектуальных прав в порядке универсального правопреемства.....	47
2.1 Наследование интеллектуальных прав: особенности и сущность.....	47
2.2 Наследование интеллектуальных прав на объекты в социальных сетях ..	52
Глава 3. Переход интеллектуальных прав при обращении взыскания на имущество правообладателя	58
3.1 Порядок обращения взыскания на интеллектуальные права	58
3.2 Некоторые аспекты изъятия интеллектуальных прав	65
Заключение	68
Список используемой литературы и используемых источников.....	74

Введение

Актуальность темы настоящей работы обусловлена той ролью, которую играет в современном обществе институт интеллектуальной собственности. Любой материальный предмет, прежде чем быть воплощённым, возникает в форме идеи, поэтому можно утверждать, что прогресс в человеческом сообществе обеспечивается именно интеллектуальной деятельностью. С этой точки зрения, особенно важна разработка новых технологий. Основной задачей исследуемого института является обеспечение защиты прав владельцев на общественно значимые нематериальные объекты.

Современный мир невозможно представить без цифровых технологий. Способы циркуляции информации предоставили колоссальные возможности. Очевидным является и то, что приобретённые возможности не всегда соответствуют моральным, правовым и экономическим ценностям. Внимание всего мира, как в научных, так и деловых отраслях, приковано к исследованию, осмыслению и регулированию современных явлений. Основным, коренным явлением стала сеть «Интернет».

Первые попытки осмысления грядущих перемен, вызванных современными технологиями, были сделаны на Всемирном экономическом форуме в Швейцарском Давосе. Так, в 2004 году, представители науки, бизнеса и политики со всего мира включили в «Отчёт о глобальной конкурентоспособности» показатель качества технологий. Восьмой, базовый, показатель конкурентоспособности включал в себя уровень развития фундаментальной и прикладной науки.

На сегодняшний день в базовые показатели включены:

- Эффективность и развитость рынков;
- Уровень технологического развития;
- Инновационный потенциал.

Иными словами международное сообщество пришло к выводу о значении и влиянии технологий не только на экономические показатели отдельных организаций, но и на уровень жизни вообще. Понятие технологий может трактоваться в зависимости от области и способа применения. В рамках юридических дисциплин технология является результатом интеллектуальной деятельности или интеллектуальной собственностью.

Впервые указанные в отчёте о глобальной конкурентоспособности показатели развития фундаментальных и прикладных наук также не мыслимы без применения понятия интеллектуальная собственность.

В рамках данной работы всё внимание уделено соотношению правовых природ технологий «Интернет» и результатов интеллектуальной деятельности. Связанно это в первую очередь с применимостью технологии. Мировая паутина объединила каналами связи материки, страны, города, юридические и физические лица. С позиции юридических наук технология «Интернет» интересна как форма взаимодействия лиц, как способ организации отношений.

Вопрос о защите результатов интеллектуальной деятельности остаётся актуальным по сей день, по причине активного развития рынка интеллектуальной собственности, его вовлечённости в технологические образовательные и иные сферы жизни. К тому же появление таких технологий как компьютеры и сеть «Интернет» потребовали переосмысления норм регулирования отношений, связанный с результатами интеллектуальной деятельности. В рамках нашей работы рассматривается необходимость изменения норм гражданского законодательства, связанная с развитием и распространением отношений связанный с применением сети «Интернет».

Следует отметить, что интеллектуальная собственность как факт возникла на том этапе, когда человек впервые породил новую идею, т.е. с возникновением самого человека; однако в качестве правового института она

существует сравнительно недавно. Нормативно данное понятие было впервые закреплено в Стокгольмской конвенции 1967-го года.

Точкой отсчёта возникновения данной формы собственности выступает идея, потенциально представляющая коммерческую ценность; новый продукт защищается патентом или процессом в том случае, если идея воплощается в конкретном продукте, которым может быть что угодно – новый компьютерный алгоритм, литературное или музыкальное произведение, бренд, товарный знак (например, особая форма упаковки), логотип производителя и т.п. Защита авторского права распространяется на все виды интеллектуальной собственности.

Сегодня использование во всем мире активно используются социальные сети, а Российская Федерация не является исключением. За октябрь 2022 в социальных сетях количество активных аккаунтов составило около 62,2 млн. пользователей, отправивших около 1,5 млрд. сообщений. Такие показатели с каждым годом растут. Также хочется обозначить, что сегодня ряд исследователей задаются вопросом о необходимости защиты исключительных прав в сети Интернет, а также в социальных сетях в частности. Это обусловлено присутствием большого количества проблем правового регулирования, которые требуют скорейшего устранения с целью недопущения нарушения прав пользователей. По мнению автора настоящего исследования вышеизложенное обуславливает актуальность выбранной темы.

Степень изученности темы. Сегодня изучение социальных сетей представляется интересным и перспективным. Это происходит с различных точек зрения. Некоторые авторы рассматривают сущность социальных сетей и их важность в обществе. Другие уделяют внимание анализу с точки зрения продвижения продукта или услуги, то есть использование социальных сетей как основу для ведения бизнеса. Также юристы практики и теоретики при рассмотрении объектов интеллектуальных прав рассматривают и социальные сети в данном контексте. Несмотря на это, говорить о высокой степени

разработанности использования объектов интеллектуальных прав в социальных сетях не приходится. Тем не менее, в работе были использованы труды следующих авторов: Алексеева Н.С., Андреев В.К., Астапова Е.В., Босык О.И., Бредихин Г.П., Брумштейн Ю., Бондарев А., Бутенко А.С., Гушин В.В., Джикаева Ф.З., Дмитриев Н.Д., Жарова А.К., Жунусова Б.Н., Ионова Т.А., Карпова М.К., Куприянова Л.М., Лукьянов Р., Мельник С.В., Мешаян О. и другие.

Объектом выпускной квалификационной работы выступают общественные отношения, связанные с переходом интеллектуальных прав без договора.

Предмет – нормы права, регулирующие переход интеллектуальных прав без договора.

Целью выпускной квалификационной работы является выявление проблем правового регулирования перехода интеллектуальных прав без договора.

Достичь поставленную цель можно путем выполнения следующих **задач**:

- Изучить историю возникновения и развития перехода интеллектуальных прав без договора;
- Рассмотреть понятие и виды объектов авторских прав, которые используются в социальных сетях;
- Исследовать интеллектуальные права на средства индивидуализации в социальных сетях;
- Проанализировать наследование интеллектуальных прав: особенности и сущность;
- Определить наследование интеллектуальных прав на объекты в социальных сетях;
- Определить порядок обращения взыскания на интеллектуальные права;
- Изучить некоторые аспекты изъятия интеллектуальных прав.

Методологическая база исследования. В работе используются общенаучные и частнонаучные методы познания. К их числу можно отнести: анализ, синтез, индукцию, дедукцию, сравнительно-правовой, графический метод.

Нормативная база исследования. В работе использованы акты федерального законодательства как основа проведенного исследования с целью выявления особенностей правового регулирования и использования объектов, интеллектуальных прав в социальных сетях.

Эмпирическая база исследования. Эмпирическая база представлена правоприменительной практикой в области использования объектов интеллектуальных прав в социальных сетях.

Структурно выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав: в первой главе предоставлено 3 параграфа, во второй и третьей главе предоставлено 2 параграфа, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Понятие и история возникновения и развития перехода интеллектуальных прав без договора

1.1 История возникновения и развития перехода интеллектуальных прав без договора

В 1883 и 1886 годах были приняты Парижская, а также соответственно Бернская конвенция, в которых впервые на практике были заложены принципы охраны промышленной собственности и защита прав автора литературных и художественных произведений. В историческом прошлом России первым правоведом, изучающим интеллектуальные права, стал Г.Ф. Шершеневич в своей работе «Авторское право на литературные произведения». Он рассматривал особенности отношений в сфере интеллектуальных прав и говорил об обособлении авторских и иных прав от общих гражданских прав в отдельный институт права [55, с. 84].

Надо сказать, что введение института интеллектуальной собственности был спорным ещё в самом начале её существования, так, например, философ Пьер Жозеф Прудон в своей работе «Литературные майораты» подвергает сомнению целесообразность сравнения интеллектуального произведения с землёй, домом или иными объектами вещных прав, может ли труд художника, писателя, породить собственность равную земельной. Главный вывод Прудона таков, что установление интеллектуальной собственности противоречит всем принципам политэкономии, её нельзя вынести не из понятия продукта, мены, кредита, капитала или процента. Он подразумевал, что есть некоторый договор между обществом и автором, которые обмениваются услугами тем самым дополняя друг друга. Прудон выступал явно против превращения прав на произведения в имущественные права [43, с. 20].

Так как П.Ж. Прудон являлся философом, работы которого серьёзно повлияли на немецкого философа К. Маркса, то неудивительно, что после октябрьской революции в 1917 году государство берёт курс на обеспечение монополии в этой области. Декреты ВЦИК «О государственном издательстве» и Декрет СНК РСФСР 1918 года «О признании научных, литературных, музыкальных и художественных произведений государственным достоянием» и так как исключительные права могут передаваться по наследству, имеет смысл упомянуть Декрет ВЦИК от 1918 года «Об отмене права наследования [41, с. 11].

В период новой экономической политики и отхода принципов военного коммунизма в 1925 году происходит возрождение исключительных прав автора на произведения и срок его охраны был равен двадцати пяти годам с момента первого издания и (или) исполнения. В дальнейшем постановлением ЦИК СССР и СНК СССР в мае 1928 года в законодательство были введены «Основы авторского права», а 8 октября 1928 года было опубликовано постановление «Об авторском праве». Теперь исключительное право действовало в течении всей жизни автора и 15 лет после его смерти, правительство СССР и правительство республик могли на принудительной основе выкупать исключительные права [41, с. 20].

Патентное право также начало развиваться после революции 1917 года. В Декрете от 30 июня 1919 года, было утверждено Положение об изобретении, в котором любое технически полезное устройство признавалось изобретением. В 1924 году было издано Постановление «О промышленных образцах», закрепляющее патентные права автора на промышленный образец, и охранялись в течение трёх лет с возможностью продления срока. В последующем постановлении 1965 года утрачивает свою силу и промышленные образцы. Снова становятся охраняемым объектом интеллектуальных прав по причине ратификации Парижской конвенции в 1883 году, тогда же было принято постановление совета министров СССР о «О промышленных образцах» [41, с. 24].

Постановлением ЦИК № 3 было утверждено положение об изобретении и техническом усовершенствовании, постановление действовало в отношении новых изобретений. В дальнейшем понятие изобретения формулировалось в постановлении совета министров СССР 1959 года № 435 «Об утверждении положения об открытиях, изобретениях и предложениях» и инструкции «о вознаграждении за предложения, открытия, изобретения» [59].

История регулирования селекционных достижений очень скромна, так как насчитывает всего лишь одно постановление СНК СССР от 29 июня 1937 года «О мерах по улучшению семян зерновых культур».

В области охраны средств индивидуализации в разные периоды советской истории были разнообразны. Правительство СССР закрепляло за исключительные права на средства индивидуализации за теми предприятиями, на которых они применялись в дальнейшем. Это вызовет проблемы с разделом этой собственности уже после распада СССР в 1991 году, так как предприятия будут принадлежать разным владельцам.

Интересно, что даже у государственных органов имеющие свои производственные мощности, например, на имя ГУЛАГ НКВД СССР имелось свидетельство № 1047 классы 4,6,12,16 на товары трикотажные, швейные, кожаные и металлические изделия, обувь и мебель. Товарный знак был зарегистрирован 15 февраля 1939 года и сроком по 15.02.1959 года.

В 1961 году был принят гражданский кодекс СССР, который положил начало кодификации законодательная по интеллектуальным правам в нашей стране и уже после были созданы предпосылки по вхождению СССР в международно-правовые договоры в сфере интеллектуальной собственности.

В преддверии восстановления рыночных отношений в СССР, законом от 24 декабря 1990 года № 443-1 «О собственности в РСФСР» в п. 4 ст. 1, были закреплены и законом гарантировались имущественные и не имущественные права авторов на открытия и изобретения [45, с. 33].

Закон «О селекционных достижениях», Закон «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров», Закон «О правовой охране топологий интегральных микросхем», «О правовой охране программ для ЭВМ и баз данных», которые действовали до принятия первого января 2008 года четвертой части Гражданского Кодекса Российской Федерации (Далее - ГК РФ).

После вступления в силу последней части ГК РФ, законодатель всерьёз озаботился проблемой «пиратства» в интернете и поэтому был разработан, а затем и принят Федеральный закон N 187-ФЗ от 02.07.2013 года «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно- телекоммуникационных сетях» [41, с. 24].

Закон определяет порядок ограничения доступа к информации, размещённой в сети интернет с нарушением прав правообладателей.

Правообладатель в случае обнаружения информации (фильмов, аудио, программ) или способа их получения, вправе обратиться к специальному органу (Роскомнадзор), который направляет провайдеру хостинга уведомление о нарушении прав, а провайдер в свою очередь уведомляет нарушителя прав и, если уведомление останется без ответа или требование не будет выполнено, ресурс заблокируют. Инновация закона заключается в ведении ответственности посредников (провайдеров), теперь заблокировать и удалить незаконную информацию может непосредственно провайдер. ГК РФ дополнен положениями, которые определяют процедуру применения обеспечительных мер. Исключительная подсудность на рассмотрение заявлений включающие требования об обеспечительных мерах принадлежит Московскому городскому суду [9].

Этого явно оказалось недостаточно так как нарушители исключительных прав находят способы обхода запретов и ограничений. 01.10.2020 года ступил в силу Федеральный закон от 08.06.2020 N 177-ФЗ «О

внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Законодательный акт определяет понятие программного приложения и владельца программного приложения. Закон определяет порядок процедуры блокировки приложения в случае определения в нём информации, которая нарушает исключительные права правообладателя.

Расширена компетенция Роскомнадзора отнесена отправка уведомления в адрес правонарушителя или иному лицу на ресурсах, которого размещено программное приложение. Уведомление может направленно через информационно-телекоммуникационную сеть Интернет.

В Российской Федерации внимание к влиянию технологии «Интернет» начали привлекать первые лица страны. Так в 2009 году Дмитрий Анатольевич Медведев на Российском интернет-форуме в Москве, утверждал что: «За последнее время интернет развился в полноценную саморегулируемую систему, при этом довольно сильно влияющую на все сферы нашей жизни... В интернете нужно присутствовать по его законам. И здесь... Интернет не может быть средой, где доминируют правила, установленные одной, пусть даже самой продвинутой, самой сильной страной. Должны быть международные нормы, которые выработаны совместно. Наконец, только на основе общих договорённостей можно будет защитить авторское право...».

Из выступления можно заметить, что Российские политические деятели вставали на тропу разработки механизмов правовой защита основных категорий прав, в том числе и механизмов защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности. Однако Дмитрий Анатольевич указывал на необходимость созданий правовых норм. Он стоял на позиции того, что коммуникационная сеть может контролироваться. Обозначается наличие некоторых «правил», присущих сети «Интернет» [40].

Для достижения цели выявления качественных характеристик отраслей права необходимым представляется выявление ключевых точек в вопросе

регулирования деятельности в сети «Интернет». Определив вектор развития отраслей права, появится возможность более точно определить будущие правовые и социальные явления.

С момента своего распространения по территории России сеть «Интернет» привлекла внимание не только общественности, но и представителей власти. Так в апреле 2004 года председателем комиссии по информационной политике Дмитрием Мезенцевым был поднят вопрос о регулировании сети интернет. Он уверенно сравнивал сеть со средством массовой информации, и указывал на необходимость внесения поправок в закон «О СМИ».

В апреле 2005 в стенах совета федераций неоднократно поднимались вопросы о защите интеллектуальной собственности в сети интернет, а также о возможности цензурирования сетевой информации. К этому времени проблема пиратства с применением цифровых технологии приняла международные масштабы.

В 8 июля 2006 года вступил в силу федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». В первой редакции закон упоминал сеть «интернет» только в статье 12 закона, указывая на необходимость создания условий для эффективного применения сети. Важно отметить, что в 1 статье закона проводится разграничений регулируемых отраслей. Так закон «об информации» не распространяется на отношения, возникшие при правовой охране результатов интеллектуальной деятельности, однако регламентирует отношения, связанные с обращениями, сведениями, данными. Таким образом, законодатель организовал механизм правомерного доступа, но не провёл уточняющей границы между понятиями результаты интеллектуальной собственности и информация.

В 2007 году обсуждается борьба с террористической пропагандой и пропагандой экстремизма в сети «Интернете». Результатом этих обсуждений стала разработка модельного закона «Об интернете», принятом 16 мая 2011 года на 36 пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств –

участников СНГ. В его создании приняли участи Региональный центр интернет - технологий и Российская ассоциация электронных коммуникаций. Модельный закон впервые ввёл ключевое для отечественного законодательства понятие сети «Интернет». Так под «Интернет» законодатель подразумевает: «глобальную информационно-телекоммуникационную сеть, связывающую информационные системы и сети электросвязи различных стран посредством глобального адресного пространства, основанную на использовании комплексов интернет - протоколов и протокола передачи данных и предоставляющая возможность реализации различных форм коммуникации, в том числе размещения информации для неограниченного круга лиц». Заметим, что модельный закон предлагал распространять свои нормы только на те отношения, которые не урегулированы государственными или международными нормами. Вопрос о принципиально новых отношениях оставался открытым. Главными направлениями закона были защита прав граждан и создание благоприятных условий для развития сети «Интернет».

20 октября 2010 года государственная дума принимает первую редакцию государственной программы «Информационное общество 2011-2020». Объем средств использованных на реализацию Программы за счет средств федерального бюджета на 2019 год превышают 2,5 млрд рублей. Основные задачи, определённые программой заключаются в:

- Обеспечении доступа к услугам связи;
- Развитии информационной среды;
- Обеспечении безопасности использования сетей гражданами и бизнесом;
- Развитии «электронного правительства».

В рамках нашей работы особый интерес вызывает задача по обеспечению безопасности общественных интересов. Так программа в 3 части «Безопасность в информационном обществе» возлагает на министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций

Российской Федерации обязанности по обеспечению контроля и надзора, противодействию распространения экстремистской пропаганды. Очевидным является тот факт, что Минкомсвязь РФ не является надлежащим лицом по развитию правовой отрасли интеллектуальной собственности. Однако заметим, что в том же году вступил в силу федеральный конституционный закон N 4-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам», который стал следующим шагом по развитию институтов защиты прав на результаты интеллектуальной собственности.

В 2013 году председатель временной комиссии Совета Федерации по информационному обществу Руслан Гаттаров обозначил вопрос¹ о правонарушениях и преступлениях, выявленных с применением сети «Интернет». По его мнению, цифровые технологии способны стать инструментами для борьбы с преступлениями. В свою очередь начальник управления Генеральной прокуратуры РФ в СКФО Алексей Цуканов сообщил об организации деятельности по блокировке материалов сети интернет содержащих экстремистские материалы.

Таким образом 1 февраля 2014 году вступили в силу поправки к закону «О информации». Главной целью поправок была регламентация деятельности по блокировке материалов экстремистского характера. При этом законодатель возлагает обязанности по непосредственной блокировке на провайдера путём его уведомления. Самостоятельная блокировка ресурсов решением провайдера не допускается и признаётся незаконной.

В том же году вступили поправки о правовом статусе интернет-изданий⁰, аудитория которых превышает 3000 человек. Норма предписывала регистрацию таких изданий в Роскомнадзоре. Таким образом, интернет-

¹ Выступление председателя Временной комиссии Совета Федерации РФ по информационному обществу Р. Гаттарова. Заседание Совета Федерации РФ 21.02.2013[Электронный ресурс] //URL: <http://council.gov.ru/events/news/14606/>

издания наделялись правами и обязанностями печатных СМИ, что не могло не повлиять на права пользователей сети интернет. Поправки были встречены с недоверием, и 29 июля 2017 г. федеральным законом от № 276-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» не которые пункты утратили свою силу.

1 января 2016 года вступил в силу Федеральный закон от 13 июля 2015 г. N 264-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». Так называемый закон «О праве на забвение» наделял граждан правом на удаление недействительной информации о себе в сети «Интернет» путём направления заявления в организации, поименованные как «поисковые системы». Относительно новое право на достоверность информации о гражданах стала активно применяться с момента вступления в силу закона.

В июле 2016 года были приняты два резонансных закона, вносящих серьёзные изменения в правовое регулирование сети «Интернет». Так называемый «Пакет Яровой» расширил полномочия правоохранительных органов и установил требования к провайдерам. Законом была установлена обязанность по хранению данных о переписках, в том числе личных, введено понятие «акт международного терроризма» и установлена уголовная ответственность за сокрытие информации в отдельных случаях. Ещё одним нововведением стала сертификация технических средств защиты, а именно средств кодирования. Целью данной нормы была прозрачность обмена информацией пользователей интернет, однако не все крупные компании расценили изменения как положительные.

1 марта 2019 года совет федерации рассматривал законопроект о цифровом суверенитете России. Инициатива направлена на обеспечение независимости сети «Интернет» от воздействия иностранных агентов.

18 марта 2019 года были приняты поправки в закон «О информации». Содержащиеся в законе нормы устанавливали административную ответственность за оскорбление народа, власти или государственных деятелей в сети «Интернет». Заметим, что к моменту принятия поправок закон «О информации» по-прежнему содержал пункт о не распространении закона на отношения, возникающие при правовой охране результатов интеллектуальной деятельности.

1 мая 2019 года Государственной думой принят федеральный закон «О внесении изменений в закон «О связи» и закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»»². Целью нормативного правового акта является регулирование деятельности провайдеров на территории России. Закон содержит нормы о регистрации провайдеров, их отчетности и стандартах технического обеспечения. Не менее важными являются нормы о предоставлении информации цифрового адресного характера, в органы внутренних дел РФ, а также режима управления сетями в «чрезвычайных ситуациях».

1.2 Понятие и виды объектов авторских прав, которые используются в социальных сетях

Согласно нормам действующего законодательства использование продуктов творчества, находящихся под охраной в Российской Федерации, а также в других странах, происходит в большинстве случаев только с согласия автора или его правопреемников.

Согласие можно получить, если заключить договор между двумя субъектами данного вида отношений. В случае заключения подобных договоров происходит передача (уступка) защищенных законом прав.

² Федеральный закон от 01.05.2019 № 90-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»//Собрание законодательства РФ. 06.05.2019, № 18, ст. 2214,

авторских правомочий от автора к другим лицам. Но нужно помнить, что в случае использования тех или иных продуктов творчества в России защита прав будет осуществляться в соответствии с принципами Российского авторского права. Особенностью отечественного законодательства в рассматриваемой области является тот факт, процесс уступки права на определенную форму творчества формируется особым способом и сроками, т.е. к концу этого срока авторские права снова должны быть возвращены автору [20, с. 145].

Быть в курсе положений касающихся авторского права необходимо не только для авторов, но и для некоторой части предпринимателей, а именно тех, вид деятельности которых напрямую связан с использованием продуктов интеллектуального труда.

Очень важным знанием основ авторского права должны обладать организации, занимающиеся программным обеспечением, что очевидно при современном развитии компьютерных технологий. Также авторское право защищается в области научного труда.

В общем смысле, авторское право решает, какие произведения и на какой срок должны охраняться, при этом оно регулирует права автора и других правообладателей на использование произведения. Интересно, что процесс использования результатов интеллектуального труда авторов из России за ее пределами России осуществляется на основании соответствующего зарубежного законодательства.

Так как авторское законодательство большого количества стран – участников системы охраны авторского права идет в разрез с принципами отечественного законодательства, дифференцируется также и характер использования произведений в России, и, кроме того, за ее пределами.

Термин «авторское право» не совсем верно понимать в буквальном смысле. Согласно закону, любой автор может передать права на продукты своей интеллектуальной деятельности. В связи с этим на практике фигурирует понятие правообладателя как субъекта данных правоотношений.

Если правообладатель издает произведение, то его можно определить посредством надписи на лицевой стороне изделия [29, с. 113].

Приведем классификацию объектов авторских прав:

– Произведения науки. Представляют собой исследования о фактах объективной действительности, в процессе которых вырабатываются знания научной специфики. Еще одна черта – изложение материала в научной форме, делающее произведения отличимыми от иных видов. Например: монография по физике, любая исследовательская работа и т.д;

– Произведения литературы. Характеризуется отсутствием цели получения и систематизации научных знаний и художественной направленностью. Например: рассказы, романы, повести, комиксы и др;

– Произведения искусства - все иные произведения;

– Программы для персональных компьютеров. В широком смысле это комбинация данных и команд, предназначенных для работы на компьютере с целью получения результата. Эти объекты отличаются сложностью [58, с. 74].

Интересно, что хотя закон выделяет более конкретные виды произведений (от способа выражения) в п. 1 ст. 1259 ГК РФ [10], перечень остается открытым, т.е. могут быть и другие произведения. В этом перечне упомянуты музыкальные, архитектурные, хореографические, изобразительные и иные произведения.

Фотографические произведения также являются объектом авторского права. Фотограф, если продукты его творчества были использованы без разрешения, вправе взыскать компенсацию в размере от десяти тысяч рублей за каждый снимок. Закон предусматривает охрану и произведений, полученных аналогичными фотографии способами (напр., скриншоты).

Стоит подчеркнуть, что кроме простых произведений, закон охраняет и составные – такие, в состав которых входят другие объекты авторского права (напр., сборник стихотворений). Разделяют произведения также на

первоначальные и производные. Так, перевод рассказа с иностранного языка на русский относится к этой категории.

Охрана прав распространяется не только на произведение в целом, но и на его части, на персонажей и на название. Закон указывает самостоятельность результата интеллектуального труда автора. Части произведения также охраняются законом: к примеру, нельзя в своем произведении цитировать произведение Ильфа и Петрова «Двенадцать стульев».

Творческий характер объектов авторского права предполагает затраты умственного или интеллектуального труда и связан с большим расходом человеческой энергии. Современная российская судебная практика выработала позицию о том, что отсутствие оригинальности результата интеллектуальной деятельности не может быть причиной непризнания такого результата объектом авторского права, если установлено, что он создан творческим путем. Таким образом, критерий творческого труда может заменять критерий оригинальности, когда последний не применяется. Например, критерий творческого труда будет применяться тогда, когда уровень творчества произведения является незначительным (телевизионная программа).

Критерий объективной формы выражения произведения связан с тем, что произведение имеет нематериальную форму и без выражения в объективной форме не может быть признано существующим. В российской судебной практике принято, что не может быть признано такое исключительное право, которое будет создано в будущем, пока оно не существует в объективной форме. Следовательно, охрана объекта авторского права берет свое начало с момента создания объективной формы произведения [19, с. 45].

Пунктом 3 статьи 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации закреплен открытый перечень объективных форм:

- письменная форма;

- устная форма (в виде публичного произнесения, публичного исполнения и иной подобной форме);
- форма изображения;
- форма звуко- или видеозаписи;
- объемно-пространственная форма.

Главное и единственное условие признания объективной формы – это выбранная форма должна быть доступна к восприятию третьих лиц. Отдельным видам произведений может быть свойственна определенная форма его воспроизведения. Виды произведений, охраняемых авторским правом, закреплены в пункте 1 статьи 1259 ГК РФ, за основу их деления взята определенная форма выражения.

В случае охраны формы и оригинальности произведения условием нарушения авторского права (на примере музыкального произведения) будет считаться полное совпадение охраняемого произведения по форме с противопоставляемым материалом, заимствование порядка звуков, текста из охраняемого объекта.

Безусловно, любая социальная сеть является непосредственно веб-сайтом. На текущий момент особый интерес вызывает такая проблема, как регистрация авторского права на сайт в сети Интернет (в отношении всего объекта в целом и отдельных его элементов). Авторские права на интернет-сайт, в соответствии с действующим законодательством, могут быть закреплены несколькими способами, среди которых можно выделить следующие:

- Осмотр вебсайта нотариусом – наиболее простой и доступный способ, при применении которого осматривается каждая подлежащая проверке страница сайта и изготавливаются печатные копии данных страниц. Способ позволяет установить в тот или иной момент времени наличие на сайте определенной информации. Результаты осмотра (включая содержащуюся на страницах информацию) протоколируются нотариусом [33, с. 162]. К недостаткам способа относится то, что он не может обеспечить

доказательства наличия исключительного права, а также защиту прав на ИС. При постоянном обновлении информации на сайте нотариальное удостоверение распечаток электронных страниц будет распространяться только на отображаемую в момент распечатки информацию. Кроме того, сложность указанного способа обусловлена тем, что сайт может включать достаточно большое число страниц;

– Процедура государственной регистрации сайта как информационной базы или ПО [47]; основное преимущество этого способа состоит в том, что он даёт возможность зарегистрировать права на сайт, как на целостный объект. Вместе с тем, признакам указанных объектов соответствует не каждый интернет-сайт, поскольку многие из таких ресурсов выполняют только информативные функции;

– Регистрация вебсайта как СМИ. В данном случае встаёт вопрос, прежде всего, о возможности отнесения сайта к данной категории; следует отметить, что в силу отсутствия чёткого определения интернет-ресурса в положениях гражданского законодательства на данный момент не представляется возможным и отнести его к средствам массовой информации на законодательном уровне, поскольку законом для этого не предусмотрены условия и критерии. Регистрация вебсайта в указанном качестве осуществляется посредством подачи в Роскомнадзор соответствующего заявления (на которое в определённых случаях может поступить отказ). Унифицированное применение данного способа на данный момент невозможно, поскольку в нормах законодательства он напрямую не закреплён.

В связи с этим возникает необходимость регистрировать права на любую ключевую составляющую сайта. В данном процессе есть два недостатка: сложность выполнения и большая продолжительность. В связи с этим было бы рационально издать нормативно-правовые акты, закрепляющие порядок применения той или иной нормы в ходе работы с интернет-сайтом в качестве цельного объекта. Не менее важен законодательно обозначенный порядок

регистрации интернет-сайта. С помощью такой нормативно-правовой базы владельцы могут защитить свои авторские права на весь сайт или отдельные его элементы, что даст стимул для развития коммуникации с пользователями, улучшения интернет-пространства, внедрения инноваций.

Далее рассмотрим некоторые особенности использования интеллектуальных прав на средства индивидуализации в российской соцсети «ВКонтакте» [7], представляющей собой интернет-сайт. Согласно правилам пользования данным сайтом, пользователи обязаны соблюдать авторские права, для чего применяется определённый порядок использования объектов интеллектуальной собственности. Вместе с тем, любой пользователь, размещая в социальной сети те или иные материалы, предоставляет неисключительное право копировать и воспроизводить их (с указанием авторских знаков и имени автора) всем прочим пользователям сайта. Учитывая это, можно прийти к выводу, что правила пользования сайтом «ВКонтакте» не соответствуют законодательным нормам использования объектов интеллектуальной собственности в коммерческих целях; следует также принять во внимание несоответствие авторскому праву практики использования (или, точнее, неиспользования) функции перепоста, поскольку при простом копировании чужих изображений и текстов имя автора не сохраняется в неизменном виде, как и ссылка на страницу, с которой взяты материалы, представляющая собой в данном контексте уведомление об авторстве.

Размещение на сайте той или иной информации, что также необходимо учитывать, не исключает для пользователя возможности внести в общие правила пользования сайтом определённые дополнения и коррективы, касающиеся именно той информации, которую он разместил; так, в сопроводительном тексте может содержаться запрет на перепост для определённых сообществ, условия размещения перепоста и т.д. В подобном случае правообладатель самостоятельно определяет круг своих интересов,

которые подлежат законодательной охране, и, соответственно, могут быть нарушены при несоблюдении установленных автором условий.

Отечественный законодатель в регулировании указанных интересов ограничивается статьёй Гражданского кодекса 1253.1, посвящённой информационным посредникам; пользуясь несовершенством регулирования соцсети в сети Интернет не обеспечивают защиту интересов рядовых пользователей в сфере охраны их исключительных прав. Не только любому размещаемому произведению, но и каждому сообщению пользователя, при применении современных цифровых технологий, может быть присвоен уникальный идентификатор, что обеспечивает возможность удалить и само нарушающее интересы пользователя сообщение, и все его копии в том случае, если от правообладателя поступит соответствующее заявление. На практике при этом наблюдается избирательное применение соответствующими сайтами данных технологий, которые используются исключительно для идентификации файлов в формате pdf, т.к. нарушение прав на литературные произведения может привести к предъявлению правообладателем весьма значительных претензий. Удаление произведений, относящихся к аудио- и видеоматериалам, связано с затруднениями, причём на практике для этого используются не цифровые идентификаторы, а механизм модерирования поисковых запросов, т.е. произведение при этом вполне может быть загружено пользователями снова. Для защиты изображений и текстовых сообщений средства цифровой защиты тем более не используются, т.к., в сравнении с музыкальными и кинопродюсерами, авторы таких материалов практически не выдвигают требований для защиты своих исключительных прав. Таким образом, политика социальных сетей, преследующих, прежде всего, цели собственной выгоды, ведёт к тому, что пользователи могут безнаказанно нарушать авторские права и получать доступ к любой информации, даже если это противоречит интересам правообладателя [5, с. 92].

Права пользователей, кроме случаев воспроизведения и распространения текстовых сообщений и изображений, нарушаются также в ходе распоряжения зарегистрированными в соцсетях страницами, как индивидуальными, так и групповыми.

В соцсетях пользователи имеют возможность, наряду с личными, создавать также коллективные страницы, называемые «группами», «сообществами» и т.п. (на разных сайтах используются различные наименования). Коммерческая ценность групповых страниц существенно выше, т.к. чаще всего они регистрируются в целях представления и рекламы тех или иных видов продукции и/или услуг. При этом реализация таких объектов почти никогда не разрешается администрацией сайтов, поскольку в противном случае возникает необходимость всестороннего регулирования деятельности сообществ путём разработки и внедрения систематизированного комплекса внутренних норм и положений, что связано с существенными сложностями. Собственники цифровых площадок, используемых для массовых ролевых игр, действуют аналогично, ссылаясь на алеаторный характер заключаемых в рамках игровых механизмов сделок.

Учитывая, что цифровые соцсети не являются игровыми площадками, они, в основном, стоят на позиции отрицания принадлежности конкретным лицам групповых страниц, что автоматически означает невозможность их признания объектами авторского права.

В соответствии с п. 6.3.13 «Правил пользования», на сайте «ВКонтакте» запрещены любые коммерческие операции с пользовательскими аккаунтами, а также с правом администрирования групповых страниц и вообще с правами доступа к социальной сети, кроме случаев, в которых пользователь заключил с администрацией сайта отдельный договор, по условиям которого прямо предусматривается разрешение на подобные операции. Пункты «Правил» 5.13.4, 5.13.5 и 5.13.9 устанавливают дополнительные ограничения в отношении использования групповых страниц – в частности, без использования услуг «Биржи

ВКонтакте» в группах не допускается размещение любой рекламы, в противном случае, в соответствии с положениями пункта «Правил» 5.13.9, группа может подвергнуться бессрочной блокировке либо права на администрирование могут быть переданы иному пользователю [57, с. 124].

Размещаемые в группе объекты авторского права рассматриваются как контент данной группы, владельцы которой и обладают на него исключительным правом. Такой контент, по мнению ряда авторов, должен квалифицироваться в соответствии с нормами 2-го пункта 1259-й статьи Гражданского кодекса, как составное произведение (при этом необходимо обосновать, что материалы данного контента подобраны с приложением творческой составляющей).

В соответствии с положениями пункта 5.5 «Правил пользования», так называемое «поддоменное имя», т.е. авторское наименование сообщества, как и доменное имя, может рассматриваться как «товарный знак» или иное средство индивидуализации. Применение такого знака в сети Интернет не ограничивается доменами 2-го уровня, т.к. список методов адресации, приведённый в положениях 2-го пункта 1484-й статьи Гражданского кодекса, является открытым. Формальные отличия «поддоменного имени», например, от домена 3-го уровня незначительны – такой домен так же контролируется администратором сайта и домена 2-го уровня; владелец высшего домена при этом не рассматривается в качестве информационного посредника, т.е. ответственность за контент нижестоящих доменов возлагается на него.

Достаточно спорной является точка зрения тех авторов, по мнению которых использование средств индивидуализации в домене 3-го уровня отличается от использования такого средства в поддоменном имени на социальном сайте; администрация «ВКонтакте», учитывая этот факт, вводит в «Правилах» запрет на использование (без исключительного права) товарных знаков и коммерческих наименований в качестве названия сообщества. Регистрация аналогичного данному названию товарного знака, если исходить из правоприменительной практики, представляется достаточно

действенным методом защиты соответствующей интеллектуальной собственности [28, с. 154].

Групповая страница в соцсети, исходя из вышеизложенного, может быть квалифицирована как сложный объект интеллектуальной собственности, в котором средство индивидуализации сочетается с информационной базой собственности и произведениями, выступающими объектом исключительных прав. С другой стороны, вся совокупность материалов может быть квалифицирована как информационная база комплексного характера.

2 статья Конституции Российской Федерации устанавливает права и свободы граждан как высшую ценность, а защиту этих прав обязанностью государства. Указанная ценность напрямую связана со свободами слова и творчества. К тому же результаты интеллектуальной деятельности участвуют в гражданском обороте, что указывает их ценность для экономики государства.

Указанные ранние характеристики сети «интернет» приводят нас к выводу о том, что цифровые технологии предоставили неограниченные ресурсы и возможности для нарушения интеллектуальных прав. Так копирование, публикации, публичные вещания перестали требовать каких либо весомых вложений. А отсутствие территориальной границ, позволили не только расширить понятие слова «публичный» но и позволило эффективно скрывать личности правонарушителей. Ещё одной крупной проблемой для общества стало соблюдение баланса интересов авторов и общества, заинтересованного в доступе к культуре и научному знанию.

Международное сообщество не могло игнорировать эти факты, в связи с чем были разработаны эффективные механизмы защиты интеллектуальных прав.

Прежде всего, отметим, что право на защиту авторы приобретают в составе субъективных интеллектуальных прав. Право на защиту имеют и лицензиаты и законные правообладатели. Разработанные механизмы

нацелены на признание и восстановление нарушенных прав, пресечение незаконных действий и эффективное применение санкций.

Защита регламентирована гражданским уголовным и административным правами. Сеть «Интернет» предоставляя свои информационно-коммуникационные возможности позволяет злоумышленникам посягать не только на исключительные права, связанные с правом на извлечение выгоды, но и на права неимущественного характера. К ним относятся право автора на имя, право на неприкосновенность, право на распоряжение и другие. Традиционно под нарушением подразумевается конкретное действие либо бездействие.

С целью обеспечения необходимой охраны интеллектуальных прав, а также доступных и эффективных механизмов защиты, законодатель установил систему полномочий государственных органов, участвующих на разных этапах процесса защиты.

Прежде всего, стоит обратить внимание на ст. 1248 ГК РФ . Статья указывает на полномочия суда в разрешении споров, связанных с интеллектуальными правами. Федеральный конституционный закон № 1-ФКЗ от 31.12.1996 г. «О судебной системе Российской Федерации» учреждает суд по интеллектуальным правам в системе арбитражных судов. Такие суды могут быть первыми и кассационными инстанциями. Федеральный конституционный закон № 1-ФКЗ от 28.04.1995 г. «Об арбитражных судах в Российской Федерации» соответственно устанавливает полномочия органа. Глава 4 закона содержит положение о том, что защита интеллектуальных прав находится в компетенции суда по интеллектуальным правам [31, с. 54].

В рамках судебного процесса по защите интеллектуальных прав, сторона, чьи права нарушены, может обратиться в орган с виндикационным или негаторным иском.

Так под виндикационным иском подразумевается требование по изъятию чужого имущества из чужого, незаконного владения. Такой иск

может быть удовлетворён в случаях, когда истец лишён возможности реализации своих прав на результат интеллектуальной деятельности, и такое лишение признаётся неправомерным в рамках действующего законодательства. В связи с тем, что использование сети «Интернет» подразумевает передачу нематериальных объектов интеллектуальной собственности, лишение прав технически невозможно, следовательно и виндикационные иск не могут применяться в спорах о нарушении интеллектуальных прав с использованием сети «Интернет».

Иным видом иска можно назвать негаторный иск. В свою очередь он подразумевает требования истца об устранении нарушений препятствующих свободному исполнению прав. Такой иск не подразумевает факта лишения владения, указывая на незаконные препятствования третьими лицами в осуществлении прав правообладателя. Данный вид может применяться в спорах, связанных с использованием сети «Интернет». Как указывалось ранее, сеть представляет собой канал связи, позволяющий передавать, публиковать и вещать результаты интеллектуального труда, то есть осуществлять права. Любое техническое вмешательство в процесс может трактоваться как нарушение.

К системе органов надзора можно отнести прокуратуру Российской Федерации. Несмотря на то, что в федеральном законе от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» не поименованы полномочия по участию в защите интеллектуальных прав, прокуратура РФ ведёт надзор за соблюдением конституции и законов страны. Так п. 4, ст. 27 указывает на полномочия прокурора на подачу иска и его поддержку в судебном процессе, в случаях, когда пострадавший по объективным причинам не может участвовать в процессе. Так же ст. 1253 ГК РФ наделяет прокурора правом требования ликвидации юридического лица, в случае неоднократного нарушения интеллектуальных прав таким юридическим лицом [31, с. 9].

Иным органом, наделённым надзорными функциями является Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий

и массовых коммуникаций. Постановление правительства РФ № 228 от 16.03.2009 «О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций», указывает на полномочия Роскомнадзора по контролю за использованием средств связи. В связи с этим федеральный орган имеет ограниченный, однако, крайне радикальный список механизмов пресечения правонарушения. Так Роскомнадзор ответственен за ведение «Единого реестра доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено». К теме нашего исследования относятся полномочия по принятию заявлений от граждан и проведению необходимых расследований.

Как можно заметить Российская Федерация имеет разветвлённую систему органов с надзорными полномочиями, позволяющую эффективно реализовывать политику по охране и развитию рынка интеллектуальной собственности. Очевидно, что внимание органов в большей степени обращено на крупные, общественно важные события. Частные случаи правонарушений рассматриваются судами по искам правообладателей и их законных представителей. Законодатель, учитывая характерные для сети «Интернет» свойства, предусмотрел возможность создания не государственных учреждений, участвующих в процессах защиты частных интересов. Ст. 1242 ГК РФ устанавливает возможность учреждения некоммерческой организации по коллективному управлению авторскими и смежными правами [33, с. 162].

Основанные на членстве, такие организации позволяют осуществлять и защищать права авторов, исполнителей, производителей фонограмм. Членство в организации по коллективному управлению не ограничивает правообладателей в защите своих прав самостоятельно или при помощи законных представителей.

Примечательным для данного исследования является полномочия организации по представлению интересов правообладателей от их имени либо от имени организации. Главным условием для привлечения организации к судебному процессу является наличие договора о передаче полномочий по управлению правами, заключенный между правообладателем и организацией.

Отметим, что законодатель предусмотрел возможность предъявления требований в судебном процессе от лица неопределённого круга правообладателей. Так организация может инициировать судебное разбирательство без идентификации правообладателей, заключения договоров и оформления доверенностей. Это позволяет существенно сэкономить время и ресурсы организации. Представляется, что указанное полномочие в сочетании с полномочиями Роскомнадзора образует эффективный механизм по борьбе с распространением нарушений интеллектуальных прав.

Гражданский кодекс содержит в себе нормы о правообладателях, не являющихся авторами произведений. Так ст. 1234 ГК РФ указывает на возможность отчуждения исключительного права, а ст. 1235, 1238 указывают на возможность передачи имущественных прав лицензиатам и сублицензиатам. Очевидно, что при отчуждении исключительных прав, переходят права и на их защиту. Таким образом, автор теряет право на использование результатов интеллектуальной собственности, соответственно и право на их защиту, однако право на защиту личных неимущественных прав не отчуждается, и не содержится у иных правообладателей.

Права лицензиата, в свою очередь, ограничены условиями лицензии. Более того ст. 1254 ГК РФ указывает на тот факт, что право защиты получает владелец полной (исключительной лицензии). Идя по пути ограничений прав на защиту лицензиатами, законодатель снял ответственность по надзору за правомерностью использования результатов интеллектуального труда. Такая ответственность могла бы привести к

ситуации, когда лицензиар обращается с претензией к лицензиату о недобросовестном исполнении своих прав, что является недопустимым. Таким образом, единственной возможной мерой для лицензиата является обращение к лицензиату. К тому же ст. 394 ГК РФ устанавливает обязанность по уплате неустоек и покрытию понесённых убытков за ненадлежащее исполнение обязанностей по договору, в том числе и лицензии.

1.3 Интеллектуальные права на средства индивидуализации в социальных сетях

Для достижения цели определения правовой природы сети «Интернет» критически важно определить технические возможности технологии. Выявление перспектив сети дадут полное представление о перспективах использования, возможных проблемах и коллизиях. В отличие от анализа судебной практики связанной со спорами в сети «Интернет» выявление технических свойств позволит увидеть более детальную «картину», и объективно сформулировать правовую природу сети «интернет».

Как понятно из названия сеть «Интернет» является средством коммуникации, то есть технологией, объединяющей несколько пользователей с целью передачи информации. «Интернет» не является первой сетью, однако в научной юридической литературе можно встретить мнение о принципиально новом способе осуществления связи. С целью выяснения справедливости высказывания обратимся к хронологии создания технических средств связи.

Так в 1835 году был разработан электрический телеграф позволяющий, передавать короткие сигналы от одного лица другому. В 1843 году появилась технология передачи статичных изображений от одного лица к другому, так называемая факсимильная печать. В 1860 году появились первые аппараты передающие звук. В 1873 году появились первые упоминания о

беспроводной передаче информации. Данная технология послужила началом зарождения понятия «вещание», то есть передача сигнала одного лица неограниченному количеству иных лиц. 1926 год ознаменован появлением телеприёмников. Таким образом, мировое сообщество получило технологию вещания одним лицом группе других лиц звука и движущегося изображения.

Появление средств связи в гражданском обороте XX века позволило найти научному сообществу достаточно средств для развития этих технологий. Заметим, что со временем менялось качество технологий но не её принцип.

Обращаясь к отечественному законодательству начала XX века можно обнаружить, что в дореволюционной России существовал институт интеллектуальной собственности. Его возможная судьба могла быть описана модернизацией, связанной с распространением средств связи, однако как указывает Л.А. Новосёлова в своём труде «после событий 1917 г. законодательство об интеллектуальной собственности во многом было направлено не на развитие интеллектуальных прав, а на обеспечение государственной монополии». Действительно к 1917 году государство имело монополию на средства связи. Военное почтово-телеграфное контрольное бюро имело надзорные полномочия. Так приказом народного комиссариата почт и телеграфов РСФСР от 26 января 1918 года упразднила комитет цензуры печати, получив все полномочия по цензуре.

Издательская деятельность в стране учреждалась декретом от 29 декабря 1917 года «О государственном издательстве». Позднее, свет увидел декрет РСФСР от 26 ноября 1918 г. «О признании научных, литературных, музыкальных и художественных произведений государственным достоянием». Специально учреждённый комитет рассматривал результаты интеллектуальной деятельности на предмет ценности и в случае обнаружения таковой передавал государственным фондам. Таким образом, мы можем констатировать, что к началу XX века Россия не имела институтов интеллектуальной собственности, а соответственно права на них не могли

быть ни нарушены, ни защищены. Позднее, институт получил новую жизнь постановлением ЦИК СССР от 16 мая 1928 года «Основы авторского права». Авторы вернули исключительное право, при это государство могло принудительно их выкупит. Очевидно, что в сложившихся условиях институт защиты интеллектуальной собственности не мог развиваться и приспосабливаться к техническим новшествам.

Подводя промежуточный итог необходимо заметить, что, в начале XX века, технологии позволяли передавать звуки, текст, изображения и видео в любую точку мира, однако право не соответствовало требованиям времени.

Параллельно средствам связи развивалась технология электронно вычислительных машин. На первый взгляд «умные калькуляторы» не представляют интереса для юридической науки. Однако именно вычисления послужили началом современной «цифровой эпохи». Начиная свой путь со счёт и абака, ЭВМ прошли путь до полностью автоматизированных электронных машин «ENIAC». Технология позволяла производит математические расчёты со скоростью, ранее не доступной человечеству. Началом появления сети «Интернет» послужила идея объединения мощностей нескольких ЭВМ в единую систему. Так в 1946 появился прародитель сети интернет «Мэнфрейм». Основной целью «мэнфрейма» являлась запись и передача информации от одного ЭВМ к другому.

Именно в этой точке юридическая наука может обнаружить предтечу цифровых преступлений. Ни одна другая технология не позволяла настолько дешёво и быстро копировать и передавать информацию. В 60-ые годы XX века ЭВМ представляли из себя систему более простых механизмов оперирующих, передающих и записывающих чисел. Позднее ЭВМ достигли невиданного уровня развития и могли закодировать любой тип информации в числа, передавать их, и снова декодировать. В завершение технологического пути в 1969 году появилась коммуникационная компьютерная сеть «ARPANET», ставшая первым «Интернетом».

К этому времени Советский союз присоединился к Конвенции,

учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности, Конвенции по охране промышленной собственности, ко Всемирной конвенции об авторском праве и к Договору о патентной кооперации. Отметим, что вопрос средств связи так же не оставался без внимания. 20 октября 1976 года совет министров РСФСР подписал постановление «О мерах по ускорению развития и улучшения работы телефонной связи РСФСР». Постановление совета министров РСФСР от 22 апреля 1975 г. № 242 «О ставках авторского вознаграждения за публичное исполнение произведений литературы и искусства» под исполнение подразумевало, по мимо прочего, «использование на телевидении и радио, а также в кинофильмах». Не смотря на позитивные тенденции развития права того времени, правовые механизмы защиты по прежнему требовали модернизации. Связанно это в первую очередь с монополией государства на средства связи.

Таким образом, справедливо констатировать, что Россия вступила в век цифровых технологий со слаборазвитыми институтами защиты права результаты интеллектуальной деятельности. На сегодняшний день коммуникационные сети принадлежат частным лицам и действуют в рамках гражданского законодательства. Основным надзорным лицом таких организаций выступает федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Проследив последовательность развития коммуникационных технологий, мы можем выявить основные характеристики. Стоит обратить внимание на содержание терминологии. Заметим, что аппаратные и программные средства разрабатываются и выпускаются различными организациями, но строятся по единым принципам (соглашениям; стандартам). Связанное это только лишь с одной целью - создание единой цифровой системы.

«Прикладной процесс – это различные процедуры ввода, хранения, обработки и выдачи информации, выполняемые в интересах пользователей и описываемые прикладными программами».

Из выше сказанного можно сделать вывод, что с помощью сети возможна:

- организация глобальной сети пользователей;
- организация обмена информацией;
- использование информации без материального носителя;
- генерация информации без материальных ресурсов.

Правовая охрана интеллектуальной собственности гарантируется Конституцией РФ, в соответствии с ч. 1 ст. 44 [25]. В ГК РФ правовое регулирование интеллектуальной собственности устанавливается частью четвертой ГК РФ, разделом VII.

Понятие термина «интеллектуальные права» дается в ст. 1226 ГК РФ. Согласно этой статье, интеллектуальные права - это «результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (далее – РИД и СИ), которые включают исключительное право, являющееся имущественным правом, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, также личные неимущественные права и иные права (право следования, право доступа и другие)».

Это вносит определенную путаницу в правовое регулирование института интеллектуальной деятельности в гражданском праве в результате удвоения понятий «интеллектуальные права» и «интеллектуальная собственность», имеющих одинаковое содержание.

Впервые термин «интеллектуальные права» в законодательстве был закреплен в 2006 году, с введением в действие части 4-й ГК РФ, что являлось новеллой для отечественного законодательства, однако в научном сообществе данный термин был известен уже задолго до этого.

Рассмотрим постановление Пленума Верховного Суда РФ N 5, Пленума ВАС РФ N 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в

связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [34]. В нем необходимость внесения рассматриваемых нововведений объясняется тем, что термин «интеллектуальная собственность» подразумевает под собой только РИД и приравненные к ним СИ, но вместе с тем не содержит интеллектуальных прав на данные институты.

Впервые теория «интеллектуальных прав» в качестве прав на нематериальные объекты была разработана бельгийцем Е. Пикаром, сущность которой состояла в том, что авторское право (включая иные нематериальные объекты) относится к новой самостоятельной категории права *sui generis*, в которой интеллектуальные права (*jura in re intellectuali*) противопоставляются традиционным вещным правам (*jura in re materiali*) и состоят из двух элементов: личного неимущественного и имущественного (экономического) [26, с. 99].

Впоследствии, в отечественном законодательстве термин «интеллектуальные права» предложил использовать Джикаева Ф. З., как обобщающий термин прав на нематериальные объекты, а в качестве обобщающего термина нематериальных объектов предлагал использовать термин «интеллектуальный продукт» [14, с. 16]. В качестве доводов использования данной терминологии, Алексеева Н. С. было указано на то, что термин должен соответствовать таким терминам как: краткость; возможность выразить основное значение; возможность дифференциации общего понятия; допускается филологическая неточность; стабильность терминологии [1, с. 79].

Замена термина «интеллектуальная собственность» на термин «интеллектуальные права» обоснованным и логичным, поскольку главная цель термина «интеллектуальные права» заключается в том, чтобы обозначать совокупность различных субъективных прав на все РИД и СИ, которым предоставляется правовая охрана.

Чермаева К. А. в своих трудах указывала на то, что термин «интеллектуальная собственность» следует понимать в широком и узком смыслах. В широком смысле «интеллектуальная собственность» представляет собой специфичный порядок правового регулирования гражданско – правовых отношений связанных с предоставлением правовой охраны созданию и использованию РИД человека. В то время, как в узком смысле «интеллектуальная собственность» является совокупностью объектов гражданских прав интеллектуальной деятельности – РИД и СИ, как и указано в ГК РФ [53, с. 118].

Такого же мнения придерживается Дмитриев Н.Д., который писал, что термин «интеллектуальная собственность» необходимо рассматривать через категорию «прав», но не через категорию «объекта прав», как он и понимается в Конвенции о ВОИС [16, с. 88].

Следовательно, исходя из примата международного права перед национальным, в ГК РФ стоило сохранить определение интеллектуальной собственности, закрепленное в Конвенции о ВОИС [24]. Так, термин «интеллектуальная собственность» в Конвенции о ВОИС понимается в значении, установленном в п. viii ст. 2 данной Конвенции, согласно которому «интеллектуальная собственность» представляет собой субъективные права на интеллектуальный продукт.

Позиция отраженная в Постановлении Пленума ВС РФ N 5 и Пленума ВАС РФ N 29, является «явной концептуальной ошибкой», поскольку согласно Конвенции о ВОИС, интеллектуальная собственность включает в себя права на РИД и СИ, но не сами РИД и СИ [2, с. 19].

Введенная терминология касаясь «исключительных прав» не в полной мере соответствует нормам Конвенции о ВОИС. По его мнению, исключительное имущественное право по своей сущности аналогично сущности института интеллектуальной собственности. По мнению автора, требуется изменить содержание п. 1 ст. 1225 ГК РФ так, чтобы сущность

интеллектуальной собственности отражало сущность исключительного имущественного права [54, с. 62].

Как мы видим, многие авторы подвергают критике термин «интеллектуальная собственность», в результате чего в научно-правовом сообществе сложилось несколько точек зрения. Некоторые авторы относятся к данному термину более сдержанно, при этом отмечая его условный характер.

Перечень результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации (интеллектуальных прав) закреплен в ст. 1225 ГК РФ, к которым относятся следующие:

- авторское право;
- права, смежные с авторскими;
- патентное право;
- право на селекционное достижение;
- право на топологии интегральных микросхем;
- право на ноу – хау;
- права на СИ юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий.

Объектами авторского права являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения.

Перечень объектов авторского права закреплен в п. 1 ст. 1259 ГК РФ. К объектам авторских прав также относятся программы для ЭВМ, которые охраняются как литературные произведения. Обязательные требования к объектам авторского права: новизна и творческий характер.

Перечень прав, смежных с авторскими закреплен в ст.1304 ГК РФ. По мнению Л.А. Новоселовой права, смежные с авторскими - это права, близкие к авторским, связанные с авторскими; но в узко юридическом значении права, смежные с авторскими - это еще и права вторичные (зависимые, производные) от авторских прав [30, с. 178].

К объектам патентных прав относятся изобретения, полезные модели, промышленные образцы.

Иные объекты исключительных прав составляют ноу-хау и топологии интегральных микросхем. Некоторые авторы называют данные права «нетрадиционными» правами [6, с. 245].

Так, особенности правового регулирования ноу-хау отличают его от правовой охраны иных РИД. В законодательстве не указан перечень информации, которой предоставляется такая правовая охрана.

Уникальность правового положения ноу - хау заключается в том, что в каждом конкретном случае объект охраны в качестве секрета производства определяется самим обладателем данного секрета, посредством выделения той информации, имеющей коммерческую ценность [50].

СИ включают в себя товарные знаки, фирменные наименования, наименования мест происхождения товаров, коммерческие обозначения и являются приравненными к РИД, но которые однако по содержанию являются совсем не тождественными к РИД.

СИ исполняют роль обозначений обособлений «индивидуативных однородных объектов (субъектов) из числа неиндивидуальных (индивидуализационно-неспособных)», где главное место занимает различительная способность СИ данного субъекта предпринимательской деятельности и товаров, которые он производит, а не сам интеллектуальный труд создавшего их лица.

Фирменное наименование – это индивидуализирующее корпорацию название, под которым корпорация осуществляет свою деятельность и выступает в гражданском обороте. Также фирменное наименование служит отличительной чертой, благодаря которой остальные участники гражданских правоотношений могут различать корпорации между собой. Как правило, фирменное наименование корпорации состоит из двух взаимосвязанных элементов: организационно-правовой формы, которая предусмотрена страной, в которой зарегистрирована корпорация, и самого названия

корпорации. Статья 1473 ГК РФ обязывает коммерческие юридические лица, к которым относятся корпорации, выступая в гражданском обороте использовать свое фирменное наименование. Фирменное наименование также должно быть определено в учредительных документах корпорации, и должно быть обязательно закреплено и внесено в единый государственный реестр юридических лиц.

Товарные знаки и знаки обслуживания. Такие средства индивидуализации корпорации служат для идентификации потребителями не самих корпораций, а товаров, работ или услуг производимых или предоставляемых корпорациями. В качестве товарных знаков федеральным институтом промышленной собственности могут быть зарегистрированы словесные, изобразительные, объемные и иные визуальные отображения, другие комбинации. Стоит обратить внимание, что товарный знак получает правовую охрану только после государственной регистрации. Двенадцатая статья Парижской конвенции по охране промышленной собственности [23], которая была заключена 20 марта 1883 года (к которой Россия присоединилась только 1 июля 1965 года) гласит, что каждой стороне Союза необходимо организовать специальную службу, которая будет заниматься делами промышленной интеллектуальной собственности и иметь централизованное хранилище для создания возможности ознакомления с патентами на изобретения, товарными знаками, промышленными образцами и полезными моделями.

Наименование места происхождения товара. Всемирная Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 1883 года отнесла наименование места происхождения товара к объектам промышленной собственности. Однако, в отличие от Лиссабонского соглашения от 1958 года о защите указаний места происхождения изделий и их международной регистрации, в Парижской конвенции отсутствует определение такого средства индивидуализации. Лиссабонское соглашение понимает под наименованием места происхождения товара географическое название

района или местности, используемое для обозначения происходящего отсюда изделия, качество и свойства которого определяются исключительно или в существенной мере географической средой, включая сюда природные и этнографические факторы.

Коммерческие обозначения. Под этим термином понимается средство индивидуализации предприятия как имущественного комплекса, используемого при осуществлении предпринимательской деятельности правообладателем такого коммерческого обозначения. В соответствии со статьей 1541 ГК РФ исключительное право на коммерческое обозначение, включающее фирменное наименование правообладателя или отдельные его элементы, возникает и действует независимо от исключительного права на фирменное наименование. Коммерческое обозначение де факто обозначает имущественный комплекс корпорации, который может быть передан по лицензионному договору и не нуждается в регистрации для получения правовой охраны.

Активно сегодня исследуется вопрос о рассмотрении хэштега как средства индивидуализации. Считаю необходимым рассмотреть данный вопрос как наиболее актуальный.

Регистрация товарных знаков в форме хэштегов не вызывает в нашей стране значительного интереса; в качестве одного из немногочисленных примеров можно привести предпринятую в 2016-м году издательством «Эксмо» попытку регистрации хэштега #Янебоюсьсказать в отношении классов МКТУ 16 и 41 (соответственно, книги, периодические издания и издания в цифровом формате) перед изданием одноимённого произведения литературы, которая, однако, так и не увенчалась успехом. До сих пор, невзирая на сложившуюся уже к настоящему моменту практику, однозначное юридическое определение термина «хэштег» не разработано, что делает невозможным его полноценное регулирование в режиме средства индивидуализации, а также закрепление порядка его правомерного использования [52, с. 54].

Хэштег, прежде всего, является одним из видов метаданных, который используется в сети Интернет как «навигационный инструмент», т.е. в целях выявления информации по той или иной теме. В отечественном законодательстве, как упоминалось выше, официальное определение данной дефиниции отсутствует, в силу чего представляется целесообразным обратиться к действующему законодательству США. Регистрация хэштега в качестве товарного знака, согласно положениям «Руководства Ведомства по патентам и товарным знакам США», допускается исключительно в случае использования данного знака для идентификации источника происхождения соответствующего продукта. Описательные (родовые) обозначения продукции (услуг) в сопровождении соответствующего символа не могут быть зарегистрированы в указанном качестве. Данный символ, в соответствии с нормами «Руководства», может также быть включён в наименование в качестве элемента, не подлежащего правовой охране. В гражданском законодательстве РФ, по аналогии, согласно нормам 1-й части 1483-й статьи ГК, хэштег может рассматриваться в качестве средства индивидуализации даже в условиях отсутствия регулирующих его использование специальных законодательных норм.

Применение в хэштеге средства индивидуализации конкурирующего производителя, если речь идёт об общеизвестном товарном знаке, может рассматриваться по приблизительной аналогии с размещением рекламы на щите, что не обязательно связано с дезинформацией интернет-пользователей. Вместе с тем, если производитель только входит на рынок и мало кому известен, использование конкурентного хэштега введёт пользователей в заблуждение, что может квалифицироваться как нарушение авторского права и, соответственно, приводит к применению санкций.

Например, по одному из дел городским судом г. Санкт-Петербурга вынес 08.06.2016 г. апелляционное определение [3], в соответствии с которым применение ИП хэштега #академиясовершенства было признано нарушением авторского права, посредством чего ответчик пытался

продвинуть на рынке свой продукт, аналогичный продукту собственника товарного знака.

Таким образом, можно сделать вывод и отметить, что даже при допущении использования хэштега как средства индивидуализации, хоть и не регистрируемого официально, хэштег всё равно может использоваться на интернет-сайтах и в соцсетях как навигационный инструмент, но, вместе с тем, в качестве инструмента коммерческого данное средство должно применяться весьма осмотрительно.

Глава 2 Переход интеллектуальных прав в порядке универсального правопреемства

2.1 Наследование интеллектуальных прав: особенности и сущность

Статья 1112 ГК РФ гласит, что в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. Данная статья напрямую не упоминает возможность включения в наследственную массу исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности. Относительно этого вопроса Л.А. Новоселова пишет, что «исключительные права являются правами имущественными и, по общему правилу, оборотоспособными, поэтому данное положение закона само по себе достаточно для вывода о включении исключительных прав в состав наследства» [39, с. 200]. Б.М. Гонгало указывает на то, что могут быть унаследованы «как активы, так и пассивы наследодателя: нельзя отказаться от части наследства, можно принять всю наследственную массу, включая имущество и долги, или отказаться от нее» [11, с. 431]. Закрепленный в статье 1110 ГК РФ принцип универсальной правопреемственности применяется в том числе и в отношении исключительных прав. Исключительные права входят в состав наследственной массы и как и все остальные права могут быть приняты наследниками.

При этом следует учитывать срок действия исключительных прав на наследуемый объект интеллектуальной собственности. Следует согласиться К.С. Дроздовой, которая пишет, что «при наследовании исключительных прав, имеющих срочный характер, они переходят к наследникам не навечно, а лишь на определенный срок» [17, с. 230]. В зависимости от объекта сроки различаются. Следует обратить внимание на то, что начавшийся с установленного момента срок непрерывно продолжает свое течение вне

зависимости от возможной смены правообладателя. Исключительные права на объекты интеллектуальной собственности переходят к наследникам в пределах оставшейся части срока их действия. А сам срок и момент начала его течения тесно связаны с самим объектом, на который устанавливается срок действия исключительного права и порядок их возникновения.

Общий срок действия исключительного права на объект авторского права составляет, по общему правилу, 70 лет. Оно включает в себя возможность использовать произведение следующими способами: воспроизведение; распространение путем продажи или иного отчуждения; публичный показ; импорт в целях распространения; прокат; публичное исполнение; сообщение в эфир или по кабелю; ретрансляция; перевод, переработка; практическая реализация проекта; доведение до всеобщего сведения.

Срок действия исключительного права на объекты прав смежных с авторскими варьируется. Так, для исполнения этот срок длится в течение всей жизни, но не менее 50 лет после исполнения для использования следующими способами: сообщение в эфир или по кабелю; доведение до всеобщего сведения; запись; воспроизведение записи; распространение записи; публичное исполнение; прокат; публичное исполнение. Фонограмма - 50 лет после осуществления записи для использования следующими способами: публичное исполнение; сообщение в эфир или по кабелю; доведение до всеобщего сведения; воспроизведение; распространение путем продажи или иного отчуждения; импорт в целях распространения; прокат; переработка. Сообщение радио- или телепередачи - 50 лет после передачи для использования следующими способами: запись; воспроизведение записи; распространение; ретрансляция; доведение до всеобщего сведения; публичное исполнение; прокат. База данных - 15 лет с момента завершения ее создания или обнародования. Сроки возобновляются при каждом обновлении базы данных. Изготовитель вправе извлекать из базы данных материалы и осуществлять их последующее использование в любой форме и

любым способом. Обнародованное произведение - 25 лет после обнародования для использования следующими способами: воспроизведение; распространение путем продажи или иного отчуждения; публичный показ; импорт в целях распространения; прокат; публичное исполнение; сообщение в эфир или по кабелю; ретрансляция; доведение до всеобщего сведения [18, с. 89].

Исключительное право объекты патентного права действует с даты подачи заявки на выдачу патента: на изобретение - 25 лет; на полезную модель - 10 лет; на промышленный образец - 5 лет. Оно включает в себя возможность использования следующими способами: ввоз на территорию РФ, изготовление, применение, предложение о продаже, продажа, иное введение в гражданский оборот или хранение для этих целей; осуществление способа, в котором используется изобретение.

Селекционное достижение - 30 лет (35 лет на отдельные виды) для использования следующими способами: производство и воспроизводство; доведение до посевных кондиций для последующего размножения; предложение к продаже; продажа и иные способы введения в гражданский оборот; вывоз и ввоз на территорию РФ; а также хранение в этих целях.

Топологии интегральных микросистем - 10 лет со дня первого использования топологии для использования следующими способами: воспроизведение топологии в целом или частично; ввоз на территорию РФ, продажа и иное введение в гражданский оборот топологии, или интегральной микросхемы, в которую включена эта топология, или изделия, включающего в себя такую интегральную микросхему.

Согласно статье 1466 ГК РФ, исключительное право на секрет производства включает изготовление изделий и реализации экономических и организационных решений. Исключительное право на средства индивидуализации в основном заключается в указаниях на вывесках, бланках, в счетах и иной документации, в объявлениях и рекламе, на товарах или их упаковках, при выполнении работ, оказании услуг и в сети «Интернет».

Порядок государственной регистрации перехода прав в порядке наследования закреплен в приказе Минэкономразвития России об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной услуги по государственной регистрации перехода исключительного права на изобретение, полезную модель, промышленный образец, товарный знак, знак обслуживания, наименование места происхождения товара, зарегистрированные топологию интегральной микросхемы, программу для электронных вычислительных машин, базу данных без договора от 30 сентября 2015 г. №707 [42], пункт 48 которого закрепляет перечень административных процедур, необходимых для регистрации перехода исключительных прав:

- прием и регистрация документов, заявления об отзыве заявления (в случае его поступления);
- проверка уплаты пошлин и рассмотрение документов, а также рассмотрение заявления об отзыве заявления (в случае его поступления);
- внесение сведений о государственной регистрации перехода исключительного права без договора в соответствующий Реестр или перечень, выдача заявителю документа, удостоверяющего исключительное право, публикация сведений о государственной регистрации перехода исключительного права без договора в соответствующем официальном бюллетене Роспатента.

К числу реестров, закрепляющих факт государственной регистрации либо перехода исключительного права, которые ведет Федеральная служба по интеллектуальной собственности, относятся следующие реестры: изобретений; полезных моделей; промышленных образцов; Реестр программ для ЭВМ; баз данных; топологий интегральных микросхем; товарных знаков и знаков обслуживания; общеизвестных товарных знаков; наименований мест происхождения товаров; товарных знаков по международным регистрациям, по которым имеются сведения о

зарегистрированных на территории РФ распоряжениях исключительным правом по договорам о предоставлении права использования [30, с. 79]. По результатам проверки может быть вынесено решение об отказе в государственной регистрации. Перечень оснований отказа представлен в Правилах государственной регистрации распоряжения исключительным правом на изобретение, полезную модель, промышленный образец, товарный знак, знак обслуживания, зарегистрированные топологию интегральной микросхемы, программу для ЭВМ, базу данных по договору и перехода исключительного права на указанные результаты интеллектуальной деятельности без договора: утверждены Постановлением от 24 декабря 2015 г. № 14161 [35]. К ним относят, во-первых - неуплату пошлин за совершение юридически значимых действий, связанных с государственной регистрацией, в порядке и (или) размерах, которые предусмотрены законодательством РФ. Во-вторых - несоблюдение условий государственной регистрации или непредставление ответа на письменное уведомление Федеральной службы по интеллектуальной собственности о несоблюдении условий государственной регистрации с предложением представить необходимые недостающие или исправленные документы в установленный срок.

Таким образом, исключительные права входят в объем наследуемых прав, однако, имеют некоторые особенности. Например, исключительные права хоть и наследуются, но это происходит на определенный неразрывный срок действия этих исключительных прав. Срок начинает течение в отдельно установленный для объекта интеллектуальной собственности момент и продолжает его вне зависимости от всех иных обстоятельств. Таким образом, обеспечивается непрерывность его течения. Переход исключительных прав подлежит государственной регистрации в Федеральной службе по интеллектуальной собственности и проходит в отдельном установленном порядке: прием и регистрация документов и заявления, проверка уплаты пошлин и рассмотрение документов, вынесение решения. По результату может быть вынесено решение об отказе в регистрации. В случае одобрения

после регистрации сведения вносятся в соответствующий реестр, а заявителю выдаются документ, удостоверяющий его исключительное право.

2.2 Наследование интеллектуальных прав на объекты в социальных сетях

Стоит определить, что на сегодняшний день наследственное право исследуется большим количеством ученых. Это обусловлено рядом нерешенных вопросов. Как известно, невозможно унаследовать личное право от умершего родственника. Наследование интеллектуальных прав на объекты в социальных сетях в целом согласуются с общими правилами о наследовании.

Наследование исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности может происходить по любому из оснований, предусмотренных гражданским законодательством. Наследниками, в соответствии с ГК РФ могут быть физические лица; как иностранцы, так и граждане Российской Федерации; юридические лица, иностранные юридические лица; публично-правовые образования; международные организации; иностранные государства. В зависимости от оснований наследования круг наследников может варьироваться. Исключительные права также могут входить в наследственную массу. Но вопрос о том, какие лица могут унаследовать исключительные права на объекты интеллектуальной собственности, входящие в состав наследственной массы, является дискуссионным [61].

В соответствии со статьей 1116 третьей части Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 ноября 2001 года №146-ФЗ наследниками признаются живые в момент открытия наследства граждане и зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства.

При наследовании по закону в ГК РФ устанавливаются очереди наследников, в соответствии с которыми они призываются к наследованию.

К ним могут относиться только физические лица. Наследники могут быть призваны по праву представления и при наследственной трансмиссии.

Законодатель не ограничивает возможность малолетних и несовершеннолетних наследовать исключительные права на объекты интеллектуальной собственности. В соответствии со статьей 26 ГК РФ несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 может осуществлять принадлежащие ему интеллектуальные права, в том числе и перешедшие в порядке наследования.

В случае с малолетними статья 28 ГК РФ устанавливает, что в осуществлении принадлежащих гражданину прав необходимо содействие родителей либо попечителей. Эта обязанность также устанавливается в статье 64 Семейного Кодекса Российской Федерации [46]. При том, законные представители обязаны учитывать мнение малолетнего при принятии решения, относительно реализации его прав, уже начиная с десятилетнего возраста.

Статья 34 СК РФ определяет совместную собственность супругов как имущество, нажитое во время брака, является совместной собственностью. Доходы супругов являются одной из основных составляющих их совместно нажитого имущества. К имуществу, нажитому супругами во время брака, относятся, в том числе, и доходы каждого из супругов от результатов интеллектуальной деятельности. Так, в качестве доходов могут быть рассмотрены любые денежные поступления за выполнение творческой интеллектуальной работы, такие как гонорары, плата за создание служебного произведения или иное вознаграждение.

Зачастую авторы составляют завещания на передачу созданных ими объектов интеллектуальной собственности различным организациям, использующим произведения науки, литературы, искусства таким, как кинотеатры, галереи, выставочные залы, театры, научно-исследовательские институты, издательства и иные подобные организации. Наследодатель

также имеет возможность завещать принадлежащее ему исключительное право на объект любой международной организации [51, с. 53].

Закон не ограничивает наследодателя в возможности составления завещательного возложения и завещательного отказа. Наследование может происходить и в соответствии с заключенным наследственным договором с любым из лиц, которые могут быть призваны в качестве наследников. Приобретаемое наследниками право имеет производный от изначальных прав автора характер по причине того, что возникает в связи с существованием первоначальных прав автора.

По принятии наследства правопреемники могут осуществлять исключительные права на унаследованный объект интеллектуальной собственности, однако, они ограничены в осуществлении личных и иных неимущественных прав, в отношении которых они приобретают правомочия на осуществление их защиты.

Таким образом, на наследование исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности распространяются общие положения о наследовании. Права на объекты интеллектуальной собственности могут наследоваться по завещанию, по наследственному договору и по закону. Наследование происходит в соответствии с очередями наследования. При этом у малолетних и совершеннолетних также имеется возможность осуществления унаследованных прав. В случае смерти автора произведения доходы, полученные им при реализации исключительных прав, являются доходами и входят в состав совместно нажитого имущества вследствие чего подлежат разделу.

Исключительные права входят в объем наследуемых прав, однако, имеют некоторые особенности. Например, исключительные права хоть и наследуются, но это происходит на определенный неразрывный срок действия этих исключительных прав. Срок начинает течение в отдельно установленный для объекта интеллектуальной собственности момент и продолжает его вне зависимости от всех иных обстоятельств.

Таким образом, обеспечивается непрерывность его течения. Переход исключительных прав подлежит государственной регистрации в Федеральной службе по интеллектуальной собственности и проходит в отдельном установленном порядке: прием и регистрация документов и заявления, проверка уплаты пошлин и рассмотрение документов, вынесение решения. По результату может быть вынесено решение об отказе в регистрации. В случае одобрения после регистрации сведения вносятся в соответствующий реестр, а заявителю выдаются документ, удостоверяющий его исключительное право.

При наследовании исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности потенциальному правопреемнику необходимо предоставить все документы и сведения, способные подтвердить принадлежность.

Во-первых, это предоставление рукописных текстов, черновиков или иных оригинальных, созданных автором экземплярах, которые позволят судить о том, что представленный объект действительно был создан наследодателем. На предоставленном экземпляре должен находиться указание имени или псевдонима автора. Согласно статье 1257 ГК РФ лицо, указанное в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения считается его автором, если не доказано иное. В случае возникновения спора относительно того, принадлежали ли права на отдельный объект интеллектуальной собственности наследодателю-автору произведения, появляется необходимость предоставления доказательств авторства, таких как, например, показания свидетелей или вещественные доказательства, к примеру, рукописные подлинники указанного произведения.

Во-вторых, это предоставление доказательств существования договорных отношений связанных с данным объектом интеллектуальной собственности, таких как лицензионный договор, договор на приобретение исключительных прав, договор авторского заказа, договор о создании произведения или договор о создании служебного произведения. Наследодатель также может, как сам являться автором произведения,

передавшим часть своих правомочий по договору, так и другой стороной, то есть приобретателем права на созданный гражданином объект интеллектуальной собственности [4, с. 146].

В-третьих, это судебное решение, признающее наследодателя правообладателем исключительных прав на объект интеллектуальной собственности.

В-четвертых, это предоставление сведений из государственных реестров и данных о депонировании, которые могут быть получены в случае отправки запроса во Всемирную организацию интеллектуальной собственности или в Российское авторское общество в случае, если объект является произведением. Так, Ступинский городской суд Московской области рассмотрел в открытом судебном заседании гражданское дело по иску об установлении факта принятия наследства, признании права собственности на исключительное право на произведения и результаты интеллектуальной деятельности автора [44]. Таким образом, наличие выписки из Реестра произведений позволило признать авторство на произведения, хотя законом и не устанавливается необходимость наличия документального подтверждения прав, регистрация которых не предусмотрена в качестве обязательной.

После подтверждения авторства нотариус выдает наследнику свидетельство о праве на наследство, являющееся документом, необходимым при оформлении перехода исключительных прав. Также при оформлении необходимо предоставить заявление; доверенность, подтверждающая полномочия представителя заявителя, при подаче заявления через представителя заявителя; документ, подтверждающий согласие на обработку персональных данных; документ, подтверждающий переход исключительного права без договора (в случае смерти правообладателя - свидетельство о праве на наследство), а также, при необходимости, перевод документов [13, с. 39].

Статья 64 Основ законодательства РФ о нотариате [32] закрепляет то, что нотариус принимает все необходимые меры для осуществления защиты наследства граждан, юридических лиц и в случае необходимости действует в интересах наследников, отказополучателей, кредиторов или государства. ГК РФ, в свою очередь, в статье 1171 закрепляет такие обязанности нотариуса как контроль за охраной и управлением наследством.

Несмотря на то, что указанные правила в полной мере распространяются на исключительные права на объекты в социальных сетях, вопрос о том, каким образом происходит наследование аккаунта социальной сети остается открытым. В этом смысле возникает большое количество вопросов, которые на самом деле еще длительное время будут актуальными. К их числу можно отнести:

– можно ли такой объект вообще считать объектом гражданских прав, поскольку он не упоминается в ст. 128 ГК РФ и иных нормативно-правовых актах частноправовой направленности в качестве объекта;

– к какому виду объектов, указанных в законе, возможно отнесение аккаунта и к какому виду благ – имущественному или неимущественному – следует относить аккаунт в социальной сети?

Таким образом, нотариальная защита исключительных прав наследника объекта интеллектуальных прав осуществляется посредством, как его собственных действий, так и действий нотариуса. При обращении наследника к нотариусу для получения свидетельства, необходимого при оформлении перехода исключительных прав на регистрируемые в установленном порядке результаты интеллектуальной деятельности. Для подтверждения того, что наследодателю действительно принадлежали исключительные права, необходимо предоставить экземпляр с указанием автора, либо договор, либо судебное решение, либо сведения из государственных реестров. После подтверждения авторства и выполнения иных требований закона, нотариус выдает наследнику свидетельство о праве на наследство.

Глава 3 Переход интеллектуальных прав при обращении взыскания на имущество правообладателя

3.1 Порядок обращения взыскания на интеллектуальные права

В нашей стране, в сфере пользования интернет-ресурсами основными правовые проблемы связаны с распространением неблагоприятной для индивида и общества в целом информации – недобросовестной рекламы, оскорбляющих чувства различных социальных групп сообщений и изображений, непристойных материалов и т.п., – а также с незаконным доступом к личным и секретным данным и с информационным обменом, в ходе которого могут быть нарушены права и законные интересы физических и юридических лиц [62].

Значимость контроля размещения и защиты информации обуславливается той ролью, которую играет в жизни каждого человека сеть Интернет в целом и сайты соцсетей в частности.

Защита размещаемых в интернете объектов авторского права связана на текущий момент с целым рядом как теоретических, так и практических проблем [21, с. 50].

Чтобы рассмотреть функционирование соцсетей в Интернете с правовой точки зрения, следует, прежде всего, изучить применяемый в данной сфере понятийный аппарат.

Учитывая, что любая соцсеть представляет собой, в первую очередь, интернет-сайт, необходимо в этой связи ознакомиться с определением сайта, нормативно закреплённым в ФЗ № 149 от 27.07.2006 г. «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», согласно которому сайт – это доступный в международной Сети комплекс информации и ПО, идентифицируемый с помощью сетевого адреса и/или доменного имени [49]. Следует отметить, что в официальном определении внимание акцентируется

на таких элементах, как используемые сайтом технические средства (ПО), контент или содержание страницы и интернет-адрес (доменное имя).

Информация, в свою очередь, может быть определена как предоставляемые в любой форме данные о каком-либо предмете/явлении. В Интернете размещается информация общего доступа, в состав которой входят, наряду с широко известными сведениями, также данные пользователей, размещаемые ими по собственной воле; иными словами, к информации общего доступа относятся сведения о владельце аккаунта в соцсети, которые могут быть обработаны в автоматизированном режиме в целях вторичного использования и которым зарегистрированное на соответствующем сайте лицо получает доступ автоматически.

Любой пользователь социальных сетей, зарегистрировавшись, сразу же интегрируется в соответствующее виртуальное сообщество, получая вместе с тем доступ к данным других пользователей и к контенту их страниц, выкладываемому ими по собственной воле. При этом такой контент может являться объектом исключительного права. Таким образом, регистрация на социальном сайте в Интернете, фактически, даёт возможность в личных целях использовать объекты интеллектуальной собственности, принадлежащие другим людям, что в некоторых случаях означает нарушение прав и законных интересов правообладателя, т.е., соответственно, нарушение действующих законодательных норм. Судами всё чаще рассматриваются дела, возбуждаемые в связи с искажением размещённых пользователем соцсети данных, а также с неправомерным использованием объектов авторского права (в большинстве случаев – текстов и фотоснимков). Всё это обусловлено несовершенством законодательного регулирования вопросов, касающихся субъектов ответственности за нарушение соответствующих законодательных норм.

В актуальном законодательстве основная масса правовых положений, относящихся к регулированию защиты и охраны авторских прав, сконцентрированы в положениях 4-й части ГК РФ; в соответствии с нормами

1301-й статьи ГК, в случае использования без согласия автора (но с указанием имени) объекта исключительных прав (включая фотоснимки) ответчик обязан компенсировать вред в денежной форме (в сумме 10-5000 тыс. рублей). Компенсация автору фотоматериалов, согласно 1300-й ст. ГК, назначается также в случае нарушения авторского права [27, с. 38].

Ответственность за распространение личных данных и/или искажение информации о том или ином лице в сети Интернет, согласно нормам вышеупомянутого ФЗ № 149, возлагается либо на владельца аккаунта, где соответствующая информация была размещена, либо на владельца интернет-сайта; вместе с тем, в соответствии с нормами того же ФЗ, это относится только к владельцам тех сайтов (аккаунтов), на которых, в среднем, бывает не менее 3000 пользователей в сутки – в противном случае ответственность несёт лицо, выступающее в качестве распространителя, т.е. то, которое обеспечивает, в рамках своей деятельности, функционирование ПО (информационных систем), применяемых для приёма, передачи и обработки сообщений интернет-пользователей в цифровом формате. Таким образом, за счёт недостаточной определённости дефиниции, распространителем может выступать владелец или арендатор домена, хостинг-провайдер и пр. Т.е. именно эти лица, согласно действующему законодательству, несут ответственность за то, в чём на самом деле виновен владелец страницы в соцсет, привлечь которого законодатель не даёт возможности.

Необходимо также принять во внимание тот факт, что персональные данные, которые вводятся при регистрации аккаунта в социальной сети, не подлежат проверке и могут оказаться недостоверными или неполными.

Фактически, при регистрации создаётся «виртуальный двойник» реального пользователя – по сути, отдельная от него вымышленная личность, далеко не всегда совпадающая с создавшим страницу лицом по всем характеристикам, т.к. все идентификационные данные этой личности, начиная от имени, могут быть выдуманы, тогда как реальным субъектом правоотношений в соответствующей сфере выступает владелец «двойника».

При этом действующим законодательством практически не предусматривается непосредственное регулирование совершаемых данной личностью действий и ответственности за них, даже в том случае, если эти действия нарушают чьи-либо права и охраняемые законом интересы. Здесь следует обратиться к сложившемуся в мировой практике позитивному опыту – так, во Франции интернет-пользователи несут ответственность в случае указания в ходе регистрации в социальных сетях недостоверной личной информации, тогда как на интернет-провайдера возлагается ответственность за предоставление площадки пользователям без необходимости указания последними идентификационных данных.

Кроме того, привлечение лица к ответственности за неправомерное использование объектов авторского права, а также за распространение личной информации и искажение данных другого лица вызывает затруднения в связи с проблемой сбора необходимых доказательств, а также их фиксации, поскольку размещённая на сервере информация в любой момент может быть удалена, а свидетельские показания в подобной ситуации судом не принимаются во внимание, что подтверждается примерами из правоприменительной практики.

При этом в законодательствах США и ЕС уже свыше двух десятилетий закреплена такая категория, как информационный посредник, а также установлены рамки правовой ответственности соответствующего лица. В частности, согласно «Директиве об электронной коммерции» № 2000/31, представленной Советом Евросоюза и Европарламентом 08.06.2000 г. [15], интернет-провайдеры классифицируются, в зависимости от своих функций, следующим образом: провайдеры доступа, хост-провайдеры и контент-провайдеры. Следует учитывать, что, если провайдер одновременно предлагает со своего сервера собственный контент и одновременно предоставляет доступ к данным на других интернет-сайтах, он может причисляться более чем к одной группе классификации.

Нормы, касающиеся регулирования деятельности информационных посредников, были включены в действующий Гражданский кодекс в соответствии с нормами ФЗ № 187 от 02.07.2013 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам защиты интеллектуальных прав в ИТС» [48]. При рассмотрении содержания вновь принятых норм обращают на себя внимание некоторые принципиальные нововведения, ранее не используемые отечественным законодателем в сфере регулирования защиты интеллектуальной собственности, что связано, с одной стороны, с особенностями текущего этапа мирового развития ИКТ, с другой же – с ускорением соответствующих процессов. В то же время реальные обстоятельства деятельности субъектов регулирования в данных инновациях отражены не совсем полно и точно, поскольку деятельность информационных посредников значительно сложнее и включает больше различных аспектов, нежели предполагает, судя по содержанию норм, российский законодатель. В первую очередь, данная недоработка отражается на качестве правоприменения, т.е. судебной практики рассмотрения соответствующих дел.

В 2021 году впервые установлена ответственность социальных сетей и права пользователей. В ФЗ от 27.07.2006 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» появилась статья 10.6. Социальная сеть до вступления в силу новой нормы являлась лишь посредником. Никаких действий по мониторингу контента или выявлению нарушений соцсеть проводить не обязана.

Сейчас в отношении нарушений прав интеллектуальной собственности все остается по-прежнему, но социальная сеть должна предотвращать размещение информации, которая оскорбляет общественную нравственность и человеческое достоинство, выражает неуважение к государству и его символике, органам и НПА. Также запрещено призывать к беспорядкам, распространять опасную и недостоверную информацию.

Постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.11.2011 г. N 6672/11 [36] определены критерии, которые применяются и при привлечении к ответственности владельцев социальных и файлообменных Интернет-ресурсов:

- получил ли провайдер прибыль от деятельности, связанной с использованием исключительных прав других субъектов, которую осуществляли лица, пользующиеся услугами этого провайдера;

- установлены ли ограничения объема размещаемой информации, ее доступности для неопределенного круга пользователей;

- наличие в пользовательском соглашении обязанности пользователя по соблюдению законодательства Российской Федерации при размещении контента и безусловного права провайдера удалить незаконно размещенный контент;

- отсутствие технологических условий (программ), способствующих нарушению исключительных прав;

- наличие специальных эффективных программ, позволяющих предупредить, отследить или удалить размещенные контрафактные произведения.

Рассмотрим более подробно на примерах судебной практики.

1. Доводы ответчика о том, что им принимаются превентивные меры по предотвращению использования объектов исключительных прав без согласия правообладателя, не нашли своего подтверждения в материалах дела. Судом первой инстанции при осмотрах сайта ответчика в судебных заседаниях установлено, что фонограммы упомянутых произведений были размещены на сайте. На основании имеющихся в деле доказательств судами первой и апелляционной инстанций сделаны правильные выводы о недостаточно активном поведении ответчика. Суды обоснованно расценили его действия по предотвращению и пресечению прав истцов на произведения как малоэффективные и установили наличие его вины.

Доводы ответчика о наличии в «Правилах пользования сайтом ВКонтакте.ру. Пользовательское соглашение» запрета для пользователей сайтом на размещение контрафактного контента не могут быть признаны достаточными для того, чтобы сделать вывод о проявлении ответчиком должной степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, и принятии всех мер для соблюдения прав истцов [37].

2. Удовлетворяя исковые требования в части взыскания с ООО «В Контакте» компенсации за нарушение исключительных смежных прав в размере 550 000 руб., суды учли разъяснения, содержащиеся в пункте 23 совместного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.03.2009 N 5/29, исследовали обстоятельства, касающиеся наличия или отсутствия вины ответчика в нарушении прав истца применительно к статье 401 ГК РФ, сослались на то, что ответчик является коммерческой организацией, осуществляющей предпринимательскую деятельность, сочли установленным факт нарушения прав истца как действиями ООО «В Контакте» в виде хранения на сервере и организации путем разработки и внедрения на сайте www.vkontakte.ru соответствующих программ наиболее удобного для неограниченного круга пользователей сервиса по использованию фонограмм, права на которые принадлежат истцу, так бездействием: непринятием достаточных мер для исключения возможности несанкционированного прослушивания посредством сервисов www.vkontakte.ru любым пользователем социальной сети упомянутых фонограмм [38].

Таким образом, мы можем говорить, что вопрос о привлечении к ответственности социальные сети как информационные посредников сегодня не теряет актуальности. Особенно важно изучение данного вопроса в связи с тем, что социальные сети стали очень популярными, а вопрос о защите интеллектуальных прав сегодня требует более детальной проработки.

3.2 Некоторые аспекты изъятия интеллектуальных прав

По законодательству субъекты гражданско-правовых отношений имеют право на судебную защиту нарушенных прав. При этом законодатель предусматривает различные способы такой защиты, предусмотренные статьей 12 ГК РФ. Однако применительно к защите интеллектуальных прав, законодатель предусматривает отдельные особенности в части способов их защиты.

Так, в ст. 1252 ГК РФ перечислен общий перечень способов защиты интеллектуальных прав, которые по смыслу данной статьи не являются исчерпывающим. Первые три подпункта пункта 1 данной статьи описывают в принципе известные гражданскому законодательству способы защиты, указанные в статье 12 ГК РФ, однако они сформулированы иначе и имеют специфическое содержание, применительно к интеллектуальным правам. Подпунктом 1 п. 1 ст. 1252 ГК РФ правообладателю предоставляется такой способ защиты исключительного права как его признание. Требование о признании может быть заявлено также в отношении личного неимущественного права (ст. 1251 ГК РФ). В подпункте 2 п. 1 ст. 1251 ГК РФ предусмотрена возможность требования пресечения действий, нарушающих исключительное право, Подпункт 3 п. 1 ст. 1252 ГК РФ позволяет взыскивать убытки в случае бездоговорного использования объекта права нарушителем, а также в случае нарушения исключительного права «иным образом» [61].

Касательно изъятия контрафактных материалов законодатель говорит прямо, что иск предъявляется к изготовителю, хранителю, импортеру, перевозчику, продавцу, другому распространителю, недобросовестному приобретателю (подп. 4) п. 1 ст. 1252). В собственности каких-либо лиц данные материалы находиться не могут в принципе, потому что указанное имущество не может быть в законном обороте, законные владельцы у последнего отсутствуют.

Касательно субъекта, у которого могут быть изъяты орудия, оборудования либо другие средства, в основном предназначенные либо используемые для совершения нарушения исключительных прав, вопрос более сложный.

Некоторые исследователи считают, что изъятие происходит должно независимо от того, в чьей собственности находятся, и независимо от того, знал ли их собственник о том, какого рода нарушения исключительных прав осуществляются при помощи использования указанных объектов, то есть в связи с самим фактом их использования при совершении нарушений исключительного права. Их изъятие может в последующем послужить основанием для собственника требовать возмещения причиненного вреда последнему, если сам собственник не мог знать и не знал о совершаемых с их использованием нарушениях исключительного права, то есть сам нарушителем не являлся. Иные считают, что «случайное использование такого оборудования, материалов и устройств не будет являться основанием для их изъятия, даже если это и привело к правонарушению» [12, с. 80].

На наш взгляд, второй подход в большей степени соответствует основным началам гражданско-правового регулирования, в частности, принципам неприкосновенности права собственности и добросовестности (ст. 1 ГК РФ). Для лишения права собственности очень важно установить, что собственник знал, что его имущество используется или предназначено для совершения нарушения исключительных прав.

Разъясняя сущность такой санкции, как изъятие и уничтожение контрафактных экземпляров, Э.П. Гаврилов и В.И. Еременко пишут: «по решению суда они подлежат изъятию из оборота и уничтожению без какой бы то ни было компенсации. Нельзя не восхищаться элегантностью этой нормы, в которой термин «конфискация» отсутствует [8, с. 246]. Но по сути дела речь идет, конечно, о конфискации». В.Ф. Яковлев и А.Л. Маковский тоже квалифицирует эти санкции как конфискацию [56, с. 183].

Конфискация является санкцией за правонарушение и подлежит применению при привлечении к юридической ответственности, тогда как безвозмездное изъятие имущества применяется и при отсутствии всех элементов состава правонарушения или иных условий привлечения к ответственности. На наш взгляд, в ст. 1252 ГК РФ речь идет именно об изъятии имущества, отождествлять такое изъятие с конфискацией не следует.

Таким образом юридическая судьба изъятого имущества. Законодатель устанавливает три варианта определения юридической судьбы имущества, изъятого в качестве санкции за нарушение исключительных прав. Во-первых, по общему правилу, такое имущество подлежит уничтожению. Во-вторых, иные последствия могут быть предусмотрены ГК РФ (п. 4 ст. 1252). К ним относятся удаление за счет нарушителя с контрафактных товаров, этикеток, упаковок товаров незаконно используемого товарного знака или наименования места происхождения товара или сходного с ними до степени смешения обозначения. В-третьих, обращение в доход РФ, если это предусмотрено законом. В качестве такого закона в литературе называют ч. 1 ст. 7.12 КоАП [22] РФ, устанавливающую конфискацию объекта в рамках административной ответственности за нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав. Подчеркнем, что административно-правовая конфискация не должна охватываться ст. 1252 ГК РФ, в связи с этим следует констатировать, что в настоящее время отсутствует закон, предусматривающий возможность обращения в собственность РФ рассматриваемого имущества.

Заключение

В ходе данной работы, на основании поставленных целей и задач, было проведено комплексное исследование правового регулирования защиты исключительных прав в социальных сетях и сформулированы следующие выводы теоретического и практического характера.

Итак, по мнению автора исследования, социальные сети – это площадки, основанные на веб-сайтах, предоставляющие возможность организации взаимоотношений между различными субъектами социума. Следует говорить о том, что изучение вопросов правового регулирования ответственности социальных сетей остается открытым. Тем не менее, со времени происходит решение данного вопроса в части того, что социальная сети уже не является просто посредником.

Автор ВКР выделал сайт социальной сети как объект, нуждающийся в особом внимании. На примере отечественного законодательного регулирования было доказано, что сайт социальной сети является составным произведением, однако судебная и иная правоприменительная практика позволяет отделять понятия контента сайта в сети Интернет и самого сайта. Ввиду правовой законодательной определенности возможно представление сайта социальной сети как программы для ЭВМ, базы данных, промышленного образца или составного произведения. Автором был выработан комплекс превентивных мер, позволяющих корпорации принять наиболее оптимальную стратегию защиты своего сайта социальной сети в зависимости от его содержания и иных особенностей.

Автором консолидированы правовые и технические способы для превентивной защиты. В частности выделены следующие методы превентивной защиты объектов интеллектуальной собственности корпораций в социальной сети:

- специализированное программное обеспечение, которое следует использовать корпорациям при размещении объектов интеллектуальной собственности в социальной сети;

– техническо-организационные методы, заключающиеся во «встраивании» специального программного кода в структуру объектов интеллектуальной собственности, позволяющие определить первоначального правообладателя;

– депонирование произведений у специализированных депозитариев, нотариусов.

Также автором структурирована судебная практика, включающая в себя особенности способов защиты исключительных прав в социальной сети. Был сформулирован комплекс проблем в современном отечественном законодательном регулировании способов и методов защиты, исключительных прав в социальной сети. Среди основных проблем выделены ограниченные способы борьбы с нарушением, как превентивные, так и судебные. Выводом из судебной практики является комплекс мер, которые необходимо осуществить для успешного процесса судебной защиты.

В заключение отмечу, что, несмотря на проведенную мной работу, остается еще много неизученных аспектов защиты исключительных прав в социальной сети, а с течением времени такие способов должно становиться больше. В связи с тем, что процесс экономического и технологического развития не стоит на месте, следовательно, все новые и новые нарушение будут осуществляться. Отечественному законодателю необходимо оперативно реагировать на изменения и нововведения в сети Интернет, в том числе и социальных сетях, чтобы у правообладателей были возможности для защиты своих исключительных прав. С таким подходом страна станет более привлекательна для зарубежных инвестиций и займет почетное место в лидерах стран, обеспечивающих правовую безопасность в сети Интернет, в том числе и социальных сетях

Исключительные права обладают рядом отличительных особенностей, такими как: связь с материальным миром, срочность действия, необходимости закрепления в законе для последующей правовой защиты и др. На каждый объект интеллектуальной собственности распространяется

строго определённый перечень прав. Объем исключительных прав может различаться в зависимости от рассматриваемого объекта, которые различны по своей специфике и назначению.

На наследование исключительных прав в социальных сетях распространяются общие положения о наследовании. Права на объекты интеллектуальной собственности могут наследоваться по завещанию, по наследственному договору и по закону. Наследование происходит в соответствии с очередями наследования. При этом у малолетних и совершеннолетних также имеется возможность осуществления унаследованных прав. В случае смерти автора произведения доходы, полученные им при реализации исключительных прав, являются доходами и входят в состав совместно нажитого имущества вследствие чего подлежат разделу. В случае заключения договора к наследованию могут призываться юридические лица, а также международные организации. В отличие от иных прав, входящих в наследственную массу, исключительные права после признания выморочными не переходят государству, а становятся общественным достоянием.

Исключительные права в социальных сетях входят в объем наследуемых прав, однако, имеют некоторые особенности. Например, исключительные права хоть и наследуются, но это происходит на определенный неразрывный срок действия этих исключительных прав. Срок начинается течение в отдельно установленный для объекта интеллектуальной собственности момент и продолжает его вне зависимости от всех иных обстоятельств. Таким образом, обеспечивается непрерывность его течения. Переход исключительных прав подлежит государственной регистрации в Федеральной службе по интеллектуальной собственности и проходит в отдельном установленном порядке: прием и регистрация документов и заявления, проверка уплаты пошлин и рассмотрение документов, вынесение решения. По результату может быть вынесено решение об отказе в регистрации. В случае одобрения после регистрации сведения вносятся в

соответствующий реестр, а заявителю выдаются документ, удостоверяющий его исключительное право.

Нотариальная защита исключительных прав наследника объекта интеллектуальных прав осуществляется посредством, как его собственных действий, так и действий нотариуса. При обращении наследника к нотариусу для получения свидетельства, необходимого при оформлении перехода исключительных прав на регистрируемые в установленном порядке результаты интеллектуальной деятельности. Для подтверждения того, что наследодателю действительно принадлежали исключительные права, необходимо предоставить экземпляр с указанием автора, либо договор, либо судебное решение, либо сведения из государственных реестров. После подтверждения авторства и выполнения иных требований закона, нотариус выдает наследнику свидетельство о праве на наследство.

Резюмируя вышеизложенное автор настоящего исследования считает необходимым пояснить, что на сегодняшний день в области защиты, использования и приобретения объектов, интеллектуальных прав наблюдается дефицит правового регулирования. Как показало исследование правоприменительной практики суды пытаются нивелировать нехватку законодательства введением различных рекомендаций, а также попыткой создать однообразность в принятии решений по схожим вопросам, а также интерпретации фактов. Автор настоящего исследования видит такой подход не совсем целесообразным и разумным. В силу этого, с целью совершенствования правового регулирования использования объектов интеллектуальных прав в сети Интернет, а также социальных сетях конкретно необходимо принять ряд нормативных правовых актов, а именно:

– федеральный закон «О социальных сетях». В данном законодательном акте в обязательном порядке необходимо обозначить, что из себя представляет социальная сеть, четкие правил их использования субъектами, права и обязанности владельцев социальных сетей, их ответственность. По мнению автора, данный федеральный закон также

позволит осуществить разрешение ряда вопросов, касаемо введения ограничений в отношении социальных сетей, запрета на их использование, прецедент которого уже был виден в 2022 году;

– по мнению автора данного исследования, необходимо создать четко специализированный суд, который будет рассматривать исключительно дела по вопросам использования интеллектуальных прав. Рано или поздно, быстрое увеличение объектов интеллектуальной собственности и развитие жизни общества в данном направлении приведет к увеличению числа судебных дел по разрешению споров в данной области. В связи с этим, мы считаем, что необходимо создать в каждом округе Российской Федерации Суд по интеллектуальным правам. Также считаем необходимым вынести главу IV.1 из Федерального закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и принять новый Федеральный закон «О суде по интеллектуальным правам в Российской Федерации», который будет регулировать правовой статус и положение данных судов. Нет необходимости на данный момент создания такого суда именно в каждом субъекте Российской Федерации, но считаем, что такая необходимость есть в округах.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алексеева, Н.С. Анализ понятия и сущности интеллектуального капитала в экономике // *π-Eco№omy*. – 2019. – Т. 12. – №. 3. – С. 74-87.
2. Андреев, В.К., Бузова, Н.В., Карелина, М.М. Понятие и структура интеллектуальных прав и их соотношение с цифровыми правами // *Журнал Суда по интеллектуальным правам*. – 2019. – №. 25. – С. 15-24.
3. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 08 июня 2016 года № 33-11217 // URL: <https://rospravosudie.com/court-sa№kt-peterburgskij-gorodskoj-sud-gorod-sa№kt-peterburg-s/act-525687190/> (дата обращения: 10.05.2023).
4. Астапова, Е.В., Косинков, В.В., Студеникина, С.В. Нотариальная защита интересов наследников интеллектуальных прав // *Юристь-правоведь*. 2017. - №1(80). - С. 144 – 148.
5. Босык, О.И. Страница в социальной сети как объект гражданских прав // *Наука и инновации XXI века: Сборник статей по материалам VI Всероссийской конференции молодых ученых, Сургут*. – 2019. – Т. 27. – С. 90-94.
6. Бредихин, Г.П. Распоряжение исключительным правом на объекты интеллектуальной собственности // *Вестник Костромского государственного университета*. – 2020. – Т. 26. – №. 2. – С. 242-248.
7. Брумштейн, Ю., Бондарев, А. Интернет-сайты: анализ методов охраны творческих решений // *Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права*. – 2016. – №. 11. – С. 31-42.
8. Бутенко, А.С. Экстремизм в сети Интернет: понятие и сущность // *Юристь-правоведь*. – 2019. – №. 2 (89). – С. 57-61.
9. ВКонтакте // URL: <https://vk.com> (дата обращения: 10.05.2023).
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // *Российская газета*. - 22.12.2006. - № 289.

11. Гуцин, В.В. Наследование интеллектуальных прав пережившим супругом // *Наследственное право*. – 2020. – №. 4. – С. 38-40.
12. Джикаева, Ф.З., Лолаева, А.С. Понятие и признаки объектов интеллектуальной собственности // *Аграрное и земельное право*. – 2020. – №. 9 (189). – С. 14-18.
13. Директива 2000/31/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О некоторых правовых аспектах информационных услуг на внутреннем рынке, в частности, об электронной коммерции (Директива об электронной коммерции)» // СПС «КонсультантПлюс».
14. Дмитриев, Н.Д., Ермошин, П.Ю. Конституционно-правовые основы интеллектуальной собственности // *Вестник Нижегородского университета им. НИ Лобачевского*. – 2021. – №. 1. – С. 85-93.
15. Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности принятом в 1996 г. // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901817956> (дата обращения: 10.05.2023).
16. Жарова, А.К. Право и информационные конфликты в информационно-телекоммуникационной сфере: Монография. М.: Янус-К, 2016. 248 с.
17. Жунусова, Б.Н. Понятие принципов авторского права // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. – 2018. – №. 5 (124). – С. 153-156.
18. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 28.09.1999 N 47 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением Закона Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах» // СПС «КонсультантПлюс».
19. Ионова, Т.А. Проблемы применения юридической ответственности за использование и искажение общедоступной информации, размещаемой в социальных сетях Интернета // *Вестник Московского университета МВД России*. – 2015. – №. 9. – С. 49-51.

20. Карпова, М.К., Мони́на, М.А. Социальные сети как особый канал самопрезентации индивида // Наука. Общество. Государство. – 2018. – Т. 6. – №. 1 (21). – С. 158-167.
21. Конвенция по охране промышленной собственности (Заключена в Париже 20.03.1883) // СПС «КонсультантПлюс».
22. Конвенция, учреждающая Всемирную Организацию Интеллектуальной Собственности (Подписана в Стокгольме 14.07.1967, изменена 02.10.1979) // Документ опубликован не был. КонсультантПлюс: справ.правовая система. Версия Проф. Электрон.дан. М., 2019.
23. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2014. - № 31. - ст. 4398.
24. Куприянова, Л.М. Интеллектуальное право на рынке интеллектуальной собственности // Современный юрист. – 2018. – №. 1. – С. 92-101.
25. Лукьянов, Р. Ответственность информационного посредника за нарушение исключительных прав // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2020. – №. 5. – С. 35-43.
26. Мельник, С.В., Спиридонова, Ю.С. Интеллектуальные права на аудиовизуальные произведения в сети интернет: сущность, проблемы реализации // Алтайский юридический вестник. – 2020. – №. 3. – С. 153-157.
27. Мешаян, О., Скворцова, Т. Понятие авторского права как объекта использования в сети «Интернет» // Научный взгляд в будущее. – 2021. – №. 20-01. – С. 111-115.
28. Морозова, А.А. Мультимедийные возможности социальной сети ВКонтакте // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2019. – №. 1 (31). – С. 200-208.
29. Новикова, Т.Е. Симулятивная сущность социальных сетей (на примере Instagram) // Знак: Проблемное поле медиаобразования. – 2016. – №. 5 (22). – С. 69-71.

30. Одноклассники // URL: <https://ok.ru/> <https://ok.ru/> (дата обращения: 10.05.2023).
31. Омелянюк, Г.Г., Гулевская, В.В., Савенко, А.С. Классификация объектов интеллектуальной собственности для целей судебной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. – 2019. – Т. 14. – №. 1. – С. 6-12.
32. Определение от 18 апреля 2017 года по делу №3-124/2017 // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.05.2023).
33. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 13.09.2016 по делу N 305-ЭС16-7224, А40-26249/2015 // URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-13092016-po-delu-n-305-es16-7224-a40-262492015/> (дата обращения: 10.05.2023).
34. Орлов, М.О., Шаткин, М.А. Приватность в условиях цифровизации: правовые и экономические аспекты // Социологические исследования. – 2019. – Т. 4. – С. 15-26.
35. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) // Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. - 11.03.1993. - № 10.
36. Панарина, М.М. Наследование аккаунта в социальных сетях и вопросы цифрового наследования: правовое исследование // Наследственное право. – 2018. – №. 3. – С. 27-28.
37. Петрунина, А.В. Контент интернет-сайта как объект авторского права // Научный электронный журнал «Меридиан». – 2020. – №. 13 (47). – С. 159 – 164.
38. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.01.2018 N 09АП-58050/2017 по делу N А40-67780/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
39. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с

введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. - 2009. - № 6.

40. Постановление Президиума ВАС РФ от 01.11.2011 № 6672/11 по делу № А40-75669/08-110-609 // СПС «КонсультантПлюс».

41. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 10.10.2016 N C01-869/2016 по делу N А60-29877/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

42. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 20.08.2012 по делу № А56-57884/2010 // URL:

<https://www.garaNet.ru/products/ipo/prime/doc/41034189/> (дата обращения: 10.05.2023).

43. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 28.05.2013 по делу № А56-16627/2011 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/e0lx8fmEtKrb/> (дата обращения: 10.05.2023).

44. Право интеллектуальной собственности: Учебник / Е.С. Гринь, В.О. Калятин, С.В. Михайлов и др.; под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М.: Статут, 2017. Т. 2: Авторское право. – 572 с.

45. Приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 29 ноября 2012 г. N 1789-ст «Об утверждении национального стандарта» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200103663> (дата обращения: 10.05.2023).

46. Решение Арбитражного суда Ростовской области от 13.02.2009 по делу № А53-21574/2008-С2-20 // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.05.2023).

47. Решение от 12 октября 2017 г. по делу № А40-18827/2017 // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.05.2023).

48. Решение Ступинского городского суда Московской области от 15 ноября 2018 г. по делу № 2-1455/2018 // URL: https://sudact.ru (дата обращения: 10.05.2023).

49. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ // Российская газета. - 27.01.1996. - № 17.

50. Текутьева, Т.А. Преимущества соцсети «ВКонтакте» для продвижения информационного сайта в России // Медиасреда. - 2017. - №12. – С. 270 – 275.

51. Тиханова, Н.Е. Сущность и проблемы определения способов защиты интеллектуальных прав // Теория и практика общественного развития. 2017. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/view/suschnost-i-problemy-opredeleniya-sposobov-zaschity-i-intellektualnyh-prav> (дата обращения: 10.05.2023).

52. Федеральный закон от 02.07.2013 № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 08.07.2013. - № 27. - ст. 3479.

53. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. - 29.07.2006. - № 165.

54. Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 09.08.2004. - № 32. - ст. 3283.

55. Фирсов, Д.И., Коноплянникова, Т.В. Особенности наследования авторских прав // Человек и закон: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей Международной научно-практической конференции (Пенза, 10 мая 2018 г.) // Отв. ред.: Г.Ю. Гуляев. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. – С. 50 – 59.

56. Фистина, Е.А. Хэштег как средство индивидуализации // Тенденции развития науки и образования. – 2018. – №. 37-3. – С. 53-55.

57. Чермаева, К.А. Основные тенденции развития права интеллектуальной собственности в современном мире, в том числе новые объекты интеллектуальных прав // Инновационное развитие современной науки. – 2022. – С. 116-120.

58. Черничкина, Г.Н. К вопросу становления в российском законодательстве понятия «интеллектуальная собственность» // Современное право. – 2018. – №. 1. – С. 57-65.

59. Щепилова, Г.Г., Круглова, Л.А. Телеканалы и социальные сети: специфика взаимодействия // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2018. – №. 3. – С. 3-16.

60. Янковский, Р.М. Социальные сети: вопросы защиты исключительных прав пользователей // Право интеллектуальной собственности. - 2017. - № 2017. - С. 119 – 131.

61. Яромович, Г.В. Проблемы правового регулирования рекламы в социальных сетях // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Т. 9. – №. 12-1. – С. 70-76.

62. Facebook // URL: <http://www.facebook.com.vn/> (дата обращения: 10.05.2023).